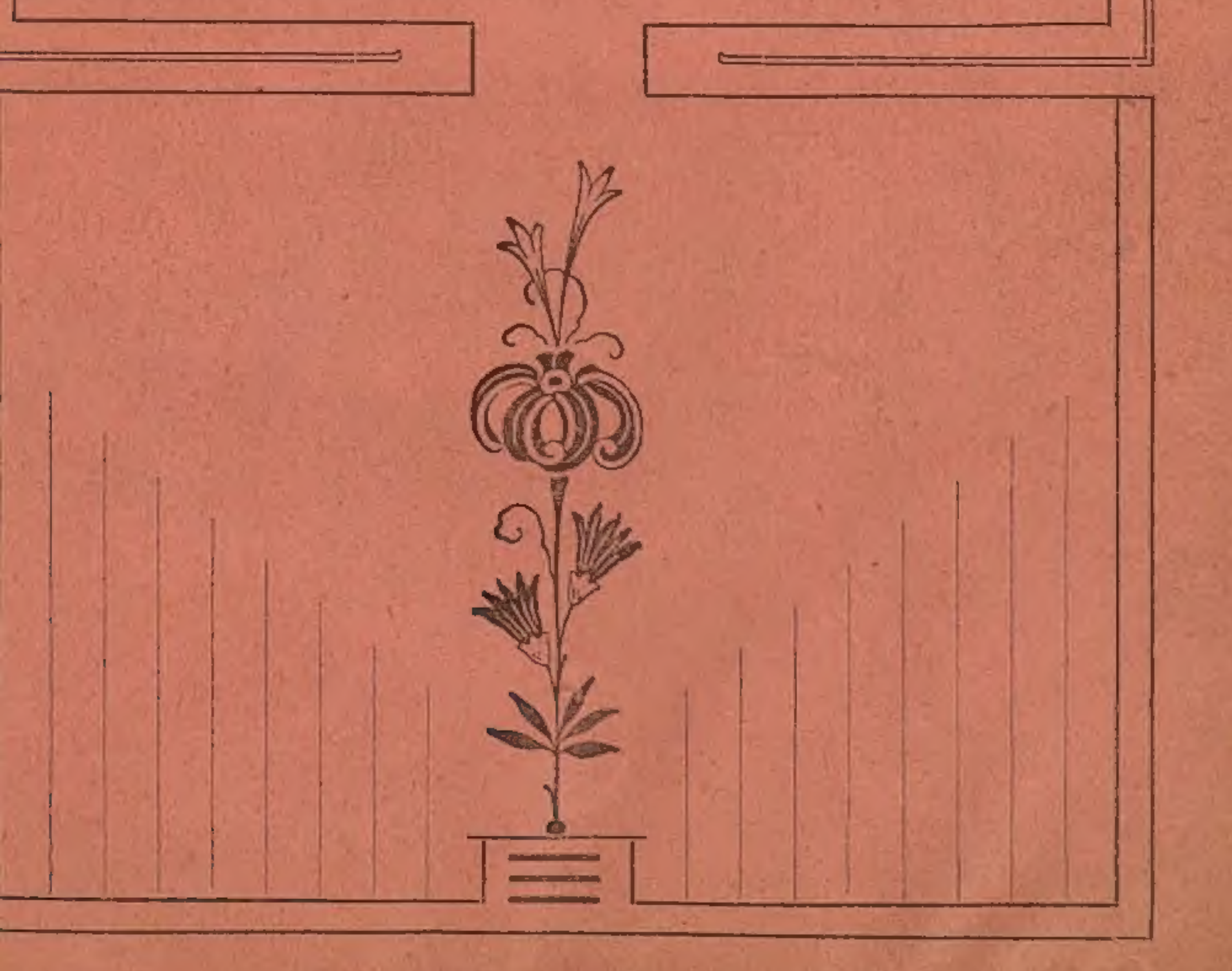
ЖИТІЕ и ЧУДЕСА

Святителя Іоасафа,

Епископа Бѣлгородскаго.

ЖИТІЕ и ЧУДЕСА

Святителя Іоасафа,

Епископа Бѣлгородскаго

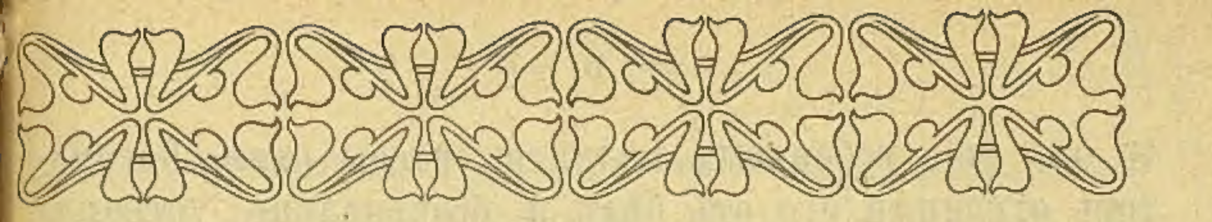
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печ. Графическаго Института, Бр. Лукшевицъ. 5 Рожд. № 44.
1911.

От Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 27 октября 1909 г. Цензоръ Архим. *Александръ*.

ятитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (родился 8 сентября 1705 г. † 10 декабря 1754 г.).

Бѣлгородскій святитель Іоасафъ Горленко всю свою жизнь находился подъ особеннымъ покровомъ Богоматери. Посему и родился онъ въ день Рождества Пресв. Богородицы, 8-го сентября 1705 года, въ небольшомъ городкѣ Прилукахъ (теперь—Полтавской губерніи, а въ то время принадлежавшемъ къ Черниговской области), и наименованъ во св. крещеніи Іоакимомъ. Отецъ его — Андрей Димитріевичъ Горленко, полковникъ Прилукскаго казачьяго полка, а мать—Марія, дочь гетмана Даніила Павловича, по фамиліи Апостола.

Въ трудное время протекало дѣтство, отрочество и юность Іоакима. Черезъ четыре года послѣ его рожденія была Полтавская битва, въ которой казачество сыграло несвойственную ему печальную роль, далѣе слѣдовало скитаніе отца Іоакимова, какъ измѣнника и бѣглеца по чужимъ землямъ, выпрошенное помилованіе, но безъ всякой надежды когда-либо занимать высокое общественное служебное положеніе, подозрительное отношеніе у власти стоящихъ, отнятіе земель и имущественное разореніе — вотъ какимъ превратностямъ подверглась семья Горленокъ. При такихъ условіяхъ никто не былъ спокоенъ за завтрашній день. Полагать нужно, что разговоры старшихъ въ этомъ родѣ слышалъ Іоакимъ еще въ раннемъ дѣтствѣ. И какъ у дѣтей слова не расходятся съ дѣломъ,

то онъ еще ребенкомъ молился, чтобы сама Богоматерь оградила его отъ бѣдъ и безпечально устроила его жизнь. Подтвержденіе этому предположенію находимъ въ словахъ Божіей Матери, сказанныхъ Іоакиму когда ему было всего восемь лѣтъ: «Довлѣетъ Мнѣ молитва твоя»; другими словами: «Я приняла молитву твою и исполню ее. Твоя судьба предопредѣлена въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ».

Самая обстановка, окружавшая дѣтство будущаго свѣтильника Церкви Христовой, располагала юнаго Іоакима къ принятію монашества.

Какая же атмосфера окружала личность юнаго Іоакима Горленко? Каковъ былъ складъ домашней жизни въ семьѣ Горленковъ? [1]).

Жизнь малорусскаго дворянина XVIII вѣка проходила очень незатѣйливо,—въ простыхъ деревянныхъ хоромахъ, при простой самодѣльной обстановкѣ. Отличительной чертой ея была религіозность. Обычными проявленіями этой религіозности среди дворянъ были постройки церквей на свой счетъ, отписываніе имѣній на монастыри, содержаніе церковнаго причта и т. п. Домашняя жизнь малороссійскихъ дворянъ шла по церковному уставу,—строго соблюдались посты Св. Православной Церкви и обряды, назначались особыя епитиміи,—прочесть нѣсколько разъ Псалтырь или Новый Завѣтъ. Они знали, какъ Божіи заповѣди, такъ и завѣты отцовъ и старались исполнять ихъ. Если таковъ былъ складъ домашней жизни малорусскихъ дворянъ вообще. то въ семьѣ Горленковъ онъ былъ еще болѣе строгъ, вслѣдствіе особенной религіозности членовъ этой семьи. О религіозности, благо-

[1]) См. книгу Сераф. Булгакова: „Св. Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій“, Курскъ, 1907, 15—21.

честіи, преданности Св. Православной Церкви и особенномъ нищелюбіи членовъ семьи Горленковъ свидѣтельствуютъ многіе историческіе факты. Весьма близкія и любвеобильныя отношенія Горленковъ къ Свято Троицкой Пустынно-Густынской обители развѣ не говорятъ намъ о набожности ихъ?! Названная св. обитель много облагодѣтельствована Горленками и въ продолженіи двухъ вѣковъ служила имъ родовой усыпальницей [1]. Лазарь Горленко построилъ въ Густынскомъ монастырѣ пятиглавый храмъ и богато украсилъ его. Еще задолго до своихъ бѣдствій Димитрій Горленко построилъ въ той же пустыни двѣ церкви во имя свв. ап. Петра и Павла и Св. Николая на воротахъ [2]. Архивъ Густынскаго монастыря содержитъ привилегіи, грамоты, универсалы и листы прилукскихъ полковниковъ Лазаря Горленко, Димитрія Горленко и др. [3]. А денежныя пожертвованія, напр., Димитрія Горленко на Св. Печерскую обитель 1000 золотыхъ, на Густынскій монастырь 100 золотыхъ, на Ладинскій дѣвичій монастырь 100 золотыхъ, на 5 церквей прилукскихъ 100 золотыхъ, на раздачу милостыни нищимъ 50 золотыхъ и проч., развѣ не свидѣтельствуютъ о высокихъ христіанскихъ качествахъ души его?! [4].

...Кромѣ этого, уже до Іоакима Горленко (впослѣдствіи Святителя Іоасафа) поступили въ монашество нѣкоторые члены изъ фамиліи Горленковъ. Такъ, родной дядя Святителя Іоасафа по отцу, подъ именемъ Пахомія былъ іеромонахомъ въ Кіево-Печерской

---

[1]) Матеріалы для біографіи Святителя Іоасафа Горленко. Ч. 1-я, стр. 16. 1907 г. Собр. кн. Н. Д. Жеваховымъ.
[2]) Ibid., стр. 115.
[3]) Ibid., стр. 17.
[4]) Ibid. стр. 119.

Лаврѣ въ 1709 году. Это былъ смиренный, молчаливый, всегда невозмутимый, привѣтливый и ласковый инокъ.

Родная тетка Св. Іоасафа (сестра Пахомія) подъ именемъ Анастасіи постриглась въ монахини въ Ладинскомъ монастырѣ,—недалеко отъ г. Прилукъ, на берегу р. Удая.

Слѣдовательно, трое Горленковъ — дѣдъ, сынъ и внукъ (Димитрій, Андрей Димитріевичъ и Андрей Андреевичъ) «громко заявили о своемъ существованіи въ лѣтописяхъ Малороссіи первой половины XVII вѣка», а трое другихъ [1])—родной дядя Святителя Іоасафа—смиренный инокъ Кіево-Печерской Лавры — Пахомій, братъ Святителя—архимандритъ Митрофанъ (настоятель Кіево-Братскаго монастыря, затѣмъ Кіево-Выдубицкаго), окончившій жизнь въ Святогорской пустыни на покоѣ [2]), и самъ Святитель Іоасафъ удалились подъ своды монастырскихъ храмовъ, которыми была усѣяна Малороссія, и содѣлывали спасеніе свое подвигами иноческаго житія.

Приведенныя данныя касательно предковъ Святителя Іоасафа, склада домашней жизни въ семьѣ Горленковъ и поступленія нѣкоторыхъ членовъ изъ фамиліи Горленковъ въ монашество въ нѣкоторой степени объясняютъ намъ возникновеніе въ душѣ отрока *Іоакима* того благочестиваго настроенія, вслѣдствіе котораго онъ преклонился не предъ широкимъ поприщемъ шумной свѣтской жизни, а предъ незримою

---

[1]) А съ *инокинею Анастасіею*,—сестрою Пахомія,—четверо Горленковъ.

[2]) Матеріалы для біографіи Святителя Іоасафа Горленко Ч. 1-я, стр. 141. 1907 г. Собран. кн. Н. Д. Жеваховымъ.

Съ 1759—1706 г. Митрофанъ Горленко состоялъ игуменомъ Густынскаго монастыря (Краткій истор. очеркъ Густынскаго Святотроицкаго монастыря).

жизнію вѣрующаго сердца, предъ молитвою и подвигами монастырской жизни. Въ домѣ родителей Святителя Іоасафа витала та *благодатная* атмосфера, подъ согрѣвающимъ вліяніемъ которой произрастала и получила свое развитіе юность Іоакима. Въ этой благодатной атмосферѣ слагалась и образовалась та крѣпкая сила духа Святителя Іоасафа, которая покорила въ себѣ человѣческую природу и пересоздала ее потомъ въ духѣ истинно-христіанской настроенности.

Опираясь на это, мы смѣемъ подтвердить, что родители Святителя Іоасафа, отличавшіеся, помимо внѣшнихъ преимуществъ, *благодатною настроенностію,* своимъ примѣромъ и наставленіями посѣяли въ воспріимчивой и впечатлительной душѣ первенца своего Іоакима первыя сѣмена вѣры и благочестія. Тихій, ласковый, добрый, кроткій, незлобивый, смиренный родитель Святителя Іоасафа своею жизнію и наставленіями внѣдрялъ и укоренялъ въ душѣ ребенка Іоакима высокія правила благочестія. Чадолюбивая, сердобольная, *благочестивая* мать Іоакима Горленко съ отмѣннымъ усердіемъ воспитывала сына первенца въ страхѣ Божіемъ и глубокой преданности св. православно-христіанской Церкви. Она своими наставленіями, главнымъ образомъ своею жизнію, учила своего ребенка-первенца Іоакима правиламъ благочестія: непрестанно молиться Богу, любить и возможно чаще посѣщать Св. Церковь, внимать служителямъ Св. Алтаря, почитать старшихъ, имѣть миръ между собою, быть нестяжательнымъ и сострадательнымъ къ убогимъ и неимущимъ и т. п. Сѣмена вѣры и благочестія, влагаемыя родителями въ воспріимчивую душу своего первенца сына Іоакима, развивались посте-

пенно, при содѣйствіи благодати Божіей, которая помогаетъ ищущимъ ее, чуткимъ и воспріимчивымъ къ призывамъ ея.

Тревожныя обстоятельства XVIII вѣка, среди которыхъ протекало дѣтство Іоакима Горленко, также не могли не вліять на впечатлительную душу ребенка. Наступленіе Шведской войны, измѣна Мазепы, бывшаго гетманомъ Малороссіи въ тотъ моментъ, когда страна, какъ самостоятельная единица, доживала уже свои послѣдніе часы, бурная, непостоянная, исполненная житейскихъ невзгодъ и бѣдствій, дѣлавшихъ непрочными земныя блага, жизнь прадѣда, дѣда и отца Святителя Іоасафа, частыя разлуки послѣдняго съ отцомъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ и *постоянная жизнь съ одною только матерью*, отличавшеюся примѣрнымъ благочестіемъ, — все это, безъ сомнѣнія, воспитывало и развивало въ дитяти, среди постояннаго страха его матери за супруга и отца своего сына ребенка, тотъ набожный духъ, который оказался въ будущемъ подвижникѣ вѣры и благочестія[1]).

Кромѣ того, богобоязненная и весьма благочестивая мать Іоакима Горленко, по всей вѣроятности, давала пріютъ въ своемъ домѣ богомольцамъ, заходившимъ къ ней изъ Кіева, Переяславля, Лубенъ, Кіево-Межигорскаго, Густынскаго и Ладинскаго монастырей. Грубоко назидательные разсказы благочестивыхъ странниковъ и странницъ, получившихъ пріютъ въ домѣ жены Андрея Димитріевича Горленко — Маріи Даніиловны, сильно дѣйствовали на воспріимчивую и впечатлительную душу юнаго Іоакима Горленко и способствовали развитію и укрѣпленію въ дитяти

[1]) Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Соч. гр. Кулжинскаго.

благочестія, первыя сѣмена котораго были посѣяны въ немъ добрыми, смиренными и богобоязненными родителями.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что развитію и утвержденію въ чистой душѣ дитяти Іоакима началъ истинно-христіанской жизни содѣйствовали, сверхъ того, примѣръ жизни сродниковъ — иноковъ — Пахомія и Анастасіи, а также монастыри Ладинскій и Густынскій.

Образцы смиренныхъ сродниковъ иноковъ въ лучезарномъ свѣтѣ предносились сознанію даровитаго отъ природы и воспріимчиваго ребенка и поддерживали въ немъ благочестивое настроеніе. А свв. обители — Густынская [1]), расположенная въ 7 (или 8) верстахъ отъ г. Прилукъ, среди дремучаго нѣкогда бора, на островѣ (носившемъ въ народѣ прозваніе «Густыни» отъ покрывавшей его *густой*, непроглядной чащи), образуемомъ рѣкою Удаемъ, и Ладинская [2]), находя-

[1]) Густынскій Свято-Троицкій монастырь (мужской), Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ 7 (или 8) верстахъ отъ уѣзднаго города, расположенъ въ долинѣ рѣки Удая. Основанъ въ 1600 г. на землѣ князей Вишневецкихъ Аѳонскими выходцами („Густынская лѣтопись“). Теперешніе ученые утверждаютъ, что время основанія его относится къ 1613—1614 г. (кратк. историч. очеркъ Густынскаго Свято-Троицк. монастыря, стр. 6-я, соч. Вл. Пархоменко). Въ этомъ монастырѣ въ 1675 г. посвященъ во іеромонахи Святитель Димитрій Ростовскій. Въ 1843 г. эта обитель возобновлена съ правами третьяго класса монастыря. Въ теченіе многихъ лѣтъ она служила оплотомъ православія въ борьбѣ съ римск. католичествомъ.

[2]) Ладинскій Пушкаровскій Покровскій Полтавской епархіи, 3-го класса дѣвичій монастырь, находится въ Прилукскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ рѣки Удая, напротивъ мѣстечка Журавки, въ селѣ Ладынѣ, на берегу рѣчки Ладинки, отъ которой и монастырь получилъ названіе свое — Ладинскій. Время построенія монастыря точно неизвѣстно. Но онъ существовалъ еще въ XVI в. и былъ мужскимъ. Съ Генваря 18 дня 1619 года этотъ монастырь становится дѣвичьимъ. Княгиня Ирина Михайловна Вишневецкаго ходатайствовала предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ о переводѣ монаховъ Ладинскаго монастыря въ Густынскій и объ учрежденіи въ Ладинѣ дѣвичьяго монастыря. Просьба княгини Вишневецкой была удовлетворена. Въ Ладинскомъ монастырѣ двѣ церкви: 1) во имя Покрова Божіей Матери и 2) во имя Св. Николая съ предѣломъ во имя Вознесенія Господня. (Исторія россійской іерархіи. Соч. архимандр. Амвросія, ч. Ч-я, стр. 2-я. 1813 г. Москва).

щаяся недалеко отъ Прилукъ, на берегу рѣки Удая, развѣ не оказывали добраго, возвышеннаго и глубоко назидательнаго вліянія на благочестивое настроеніе дитяти Іоакима? Въ тихую вечернюю пору звонъ колоколовъ названныхъ обителей сливался съ звономъ церквей г. Прилукъ и, доносясь до воспріимчиваго уха дитяти Іоакима Горленко, будилъ въ немъ святыя чувства, говорилъ ему объ иной жизни, о незримой жизни вѣрующаго сердца, о молитвѣ и подвигахъ, которыми украшается жизнь иноковъ-подвижниковъ христіанскихъ св. обителей. Полагаемъ, что въ Густынскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ Святитель Іоасафъ получилъ свои первыя глубокія религіозныя впечатлѣнія, здѣсь, именно, безъ сомнѣнія, онъ впервые усвоилъ столь отличавшую его глубоко подвижническую, строго-аскетическую настроенность. Испытывая вліяніе среды или вообще того, что называютъ историческое обстановкою, воспринимая сокровеннымъ и незамѣтнымъ образомъ для окружающихъ то благодатное сѣмя, которое согрѣвало и духъ его нѣкоторыхъ сродниковъ иноковъ, отрокъ Іоакимъ Горленко въ то же время съ ранняго утра своей жизни незамѣтно для обыкновеннаго взора людей работалъ и трудился, при содѣйствіи почивающей на немъ благодати Божіей, надъ воздѣлываніемъ духовнаго существа своего соотвѣтственно требованіямъ евангельскаго нравственнаго закона. Уже на первыхъ порахъ своей жизни онъ проявлялъ искреннюю религіозную настроенность, любовь къ церковности, не дѣтскую склонность къ задумчивости, самоуглубленію, уединенію и высокія христіанскія качества — смиреніе, кротость, доброту и т. п. Любимыми занятіями Іоакима были: посѣщеніе церкви

Божіей и молитва. Изъ сказаннаго видно, что дѣтство *Іоакима Горленко* осѣнялось благодатію Божію, которая споспѣшествуетъ ищущимъ ея.

Въ обстоятельствахъ дѣтства и отрочества святителя легко увидѣть дивные слѣды благодатнаго водительства Божія. Благодать Божія судила отроку Іоакиму начинать свою жизнь въ печальной обстановкѣ, среди такихъ условій, которыя заставляли все чаще и чаще отрѣшаться отъ земли, чаще сознавать свое безсиліе безъ помощи Божіей, чаще молиться и призывать Бога на помощь. Все это было устроено Богомъ для того, чтобы юное сердце будущаго молитвенника и свѣтильника Церкви Христовой постепенно отрѣшалось отъ земли и воспитывалось въ любви къ небеснымъ благамъ.

На 8 году родители отправили Іоакима въ Кіевъ, въ братское училище, для ученья; но мальчика занимало болѣе благочестіе, чѣмъ ученье. Уже на 16 году въ немъ созрѣло намѣреніе поступить въ монахи; на 18-мъ онъ открылъ это намѣреніе своимъ родителямъ, прося ихъ благословенія. А такъ какъ родители рѣшительно этому воспротивились, то онъ постригся и безъ ихъ вѣдома, именно: сдѣлавъ видъ, что ѣдетъ въ Кіевъ для довершенія своего образованія, Іоакимъ въ дѣйствительности поступилъ въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь, гдѣ и проходилъ въ теченіе цѣлаго года положенный для принятія иночества искусъ, а слуга его между тѣмъ жилъ въ Кіевѣ для полученія родительскихъ писемъ, на которыя Іоакимъ и отвѣчалъ якобы изъ Кіева. Когда же получилъ постриженіе, далъ знать родителямъ о случившемся, прося ихъ простить ему преслушаніе ихъ повелѣнія, допущенное ради любви Христовой, — и родители

волей-неволей должны были помириться съ совершившимся фактомъ. Въ монашествѣ юноша Іоакимъ былъ наименованъ Иларіонъ; но это была еще первая ступень монашества. Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ, послѣ сего постриженія, два года, Иларіонъ переведенъ былъ въ Кіево-братскій монастырь, гдѣ и принялъ «великое постриженіе», былъ наименованъ при семъ Іоасафомъ. Это было 21 ноября 1727 г.

Въ братской школѣ святитель проходилъ послушаніе «учительское» (былъ учителемъ), и былъ посвященъ во іеродіакона. 8-го ноября 1734 года онъ былъ посвященъ во іеромонаха и переведенъ изъ училищнаго братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій соборъ, съ назначеніемъ въ члены консисторіи, въ которой состоялъ «экзаменаторомъ » (испытателемъ ставленниковъ).

24 іюня 1737 года іеромонахъ Іоасафъ назначенъ былъ настоятелемъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской губерніи; при этомъ онъ возведенъ былъ въ санъ игумена. При въѣздѣ во ввѣренную обитель взоръ Іоасафа не встрѣтилъ ни красивой теперешней колокольни, ни соборнаго храма съ позолоченными куполами, красующагося въ зелени деревьевъ, ни другихъ многочисленныхъ теперь построекъ. Вокругъ обители не было даже ограды.

Возстановлять и сооружать все это и было трудною задачею новаго настоятеля. Игуменъ Іоасафъ, подражая преп. Сергію, собственными руками насадилъ деревца отъ развалинъ храма до монашескихъ келій, и самъ же носилъ воду для поливки ихъ изъ рѣки Игары. Теперь это вѣковая липовая аллея.

Св. Іоасафъ Бѣлгородскій.

Въ продолженіе управленія Лубенскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, равно какъ въ предъидущее и въ послѣдущее время, игуменъ Іоасафъ велъ строго подвижническую жизнь. Молитва, постъ, бдѣніе, богомысліе и др. духовные подвиги были постоянными спутниками его жизни. О строго подвижнической жизни игумена Іоасафа въ этотъ періодъ времени свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что онъ подвергался частымъ и продолжительнымъ недугамъ тѣлеснымъ. Послѣдніе же, несомнѣнно, были прямымъ слѣдствіемъ сурово-подвижнической жизни его [1]) «Августа 16-го дня 1737 года года,—онъ самъ пишетъ въ своихъ запискахъ,—заболѣлъ крѣпко, съ каковою болѣзнію боролся до мѣсяца генваря 1738 года, и уже близъ исхода обрѣтался, Божіею же наказующею милостію паки здравіемъ помилованъ».. «1740 года сентября 28 дня,—пишетъ онъ,—я опять заболѣлъ и страдалъ отчаянно до половины февраля; но милосердый Богъ оставилъ еще мнѣ жизнь для Его прославленія». Во время своего настоятельства въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ игуменъ Іоасафъ сподобился видѣть два замѣчательныхъ сновидѣнія. Это было въ 1740 году, октября 26 дня, и въ 1-й день мѣсяца марта 1741 года. Въ оба раза онъ видѣлъ Константинопольскаго патріарха Афанасія, нетлѣнно почивающаго въ Лубенскомъ монастырѣ, и дважды онъ слышалъ отъ него одобренія [2]).

---

[1]) Во время болѣзни, незадолго до кончины, святитель Іоасафъ, какъ извѣстно, сказалъ родной своей сестрѣ, полковницѣ Квиткиной: „Сестра! Излишняя строгость жизни не даетъ мнѣ вѣку дожить". Изъ этихъ словъ видно, что причиною болѣзни его служила строго-подвижническая жизнь, которую онъ велъ во время своего искуса, когда не ѣлъ ничего варенаго,... и въ послѣдующее время — до кончины. (Странникъ, 1865 г. Августъ).

2) Церковн. Вѣдом. за 1909 г., № 6, Путешествіе въ свѣтѣ семъ грѣшника Іоасафа, игумена Мгарскаго.

Для изысканія средствъ на возстановленіе соборнаго храма Іоасафъ добровольно принимаетъ на себя трудъ заурядпаго сборщика. Получивъ благословеніе митрополита кіевскаго Рафаила, онъ, не обращая вниманія на слабость своихъ силъ послѣ двухъ продолжительныхъ болѣзней, 10 сент. 1742 года пускается въ путь въ Москву и Петербургъ. Въ первой онъ, 28 ноября того же 1742 года, произноситъ въ присутствіи Государыни Императрицы Елисаветы Петровны въ придворной Ея Величества комнатной церкви свое сильное по убѣдительности и богатое по содержанію слово о любви къ Богу и къ ближнему.

Въ Петербургѣ черезъ знатныхъ особъ онъ представилъ свою сборную и просительную книгу Государынѣ Императрицѣ, которая и благоизволила пожертвовать на нужды обители двѣ тысячи рублей. Сборъ въ общемъ оказался весьма удачнымъ.

Въ этой поѣздкѣ благочестиваго игумена въ Москву и Петербургъ ясно виденъ перстъ Божій, постепенно изводившій смиреннаго пустынника захолустной Малороссіи на высокій свѣщникъ Церкви Христовой.

Эта поѣздка сдѣлала Іоасафа извѣстнымъ при Дворѣ. По личному приказанію Государыни Императрицы, 14 сентября 1744 года, возвели его въ санъ архимандрита, а черезъ полтора мѣсяца онъ вызванъ былъ въ Москву и назначенъ намѣстникомъ Троицо-Сергіевской лавры.

Къ 24 января 1745 года архимандритъ Іоасафъ прибылъ на мѣсто новаго своего служенія въ Троице-Сергіевскую лавру.

За годъ до описываемаго времени лавра была опустошена пожаромъ и теперь представляла собой жалкій видъ. Съ большою горячностію принялся но-

вый намѣстникъ за возобновленіе святынь знаменитой лавры. Подъ мудрымъ руководствомъ тогдашняго настоятеля, архіепископа Арсенія Могилянскаго закипѣла работа. Первымъ дѣломъ была возстановлена и совершенно заново отдѣлана надвратная церковь Рождества Предтечи, сгорѣвшая вмѣстѣ съ утварью, возобновлены сгорѣвшія въ каменныхъ зданіяхъ лавры деревянныя части, покрыты желѣзомъ монастырскія стѣны съ ихъ башнями (знаменитая монастырская крѣпость), перестроена заново угрожавшая отъ ветхости паденіемъ Каличья башня и такъ называемая Хмѣлевая, перестроены властелинскіе покои и братскія келіи, храмъ Успенія и трапезный, начата кладкою лаврская колокольня, вылитъ лаврскій царь-колоколъ, начата постройкой Смоленская церковь, обстроились купола, позолотились главы, возобновлено Троицкое подворье въ Москвѣ, устроено помѣщеніе и приведена въ порядокъ лаврская библіотека.

Сколько труда, усилій и заботъ требовалось для производства означенныхъ работъ! Необходимо было не только изыскать средства для осуществленія ихъ, но и найти знающихъ свое дѣло мастеровъ, заключить условія съ добросовѣстными подрядчиками. Вся эта сложная и хлопотливая работа легла на учрежденный соборъ лаврскій и главнымъ образомъ на его предсѣдателя — архимандрита Іоасафа. Вотъ почему мы видимъ его часто отлучающимся изъ лавры въ Москву, Ростовъ и Кострому. При способахъ тогдашняго передвиженія и это составляло для болѣзненнаго человѣка, какимъ былъ Іоасафъ, не малый трудъ.

Благочестивый паломникъ знаменитой Свято-Троицкой Сергіевской лавры! услышишь ли бархатистый звучный благовѣстъ четырехтысячнаго коло-

кола, придешь ли въ восхищеніе при видѣ величественной монастырской колокольни, переступишь ли порогъ храма богословской науки — академическій актовый залъ—вспомни съ благодарностію беззавѣтно вложившаго во все это свой Богомъ благословенный трудъ—архимандрита Іоасафа!

Въ 1784 году 2-го іюня онъ былъ назначенъ на Епископскую каѳедру въ Бѣлгородѣ. Рукоположеніе архимандрита Іоасафа во Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго происходило въ С.-Петербургѣ. въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи самой Государыни.

Бѣлгородская епархія, заключавшаяся въ предѣлахъ почти всей нынѣшней губерніи Харьковской и значительной части Курской (изъ послѣдней въ нее входили уѣзды: Бѣлогородскій, Обоянскій, Курскій, Судженскій, Корочанскій, Старо-Оскольскій, и Ново-Оскольскій) учреждена въ 1667 г. по постановленію Большого Московскаго собора въ видахъ ближайшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго надзора за отдаленными окраинами Россіи, зависѣвшими дотолѣ по духовному управленію частію отъ Москвы, частію отъ Кіева. Въ такомъ составѣ епархія въ это время - въ 1799 г. 17 октября, вслѣдствіе принятаго правительствомъ разграниченія епархій сообразно предѣламъ губерній, раздѣлилась на двѣ: Слободско-Украинскую (потомъ переименованную въ Харьковскую) и Курскую или Курско-Бѣлгородскую.

Не скоро прибылъ святитель Іоасафъ въ свой Бѣлгородъ. Тогда ни пароходовъ, ни желѣзныхъ дорогъ не существовало. Въѣздъ святителя въ Бѣлгородъ состоялся 6 августа 1748 г. Подъѣхавъ къ собору, святитель увидѣлъ, что колокольня развалилась, при чемъ два большихъ колокола разбились. Каменная

церковь во имя Живоначальной Троицы отъ давности времени весьма обветшала, крыша ея деревянная во многихъ мѣстахъ сгнила, архіерейскій домъ находился также въ немалой ветхости. Святитель, несмотря на усталость отъ продолжительнаго пути, служилъ въ этотъ день литургію. Внутри собора рѣзко обнаруживались недостатки: иконостасъ закоптѣлъ и весьма обветшалъ, архіерейская ризница находилась въ крайней скудости, особенно недоставало саккосовъ и подризниковъ.

Картины крайняго убожества и разрушенія встрѣчалъ святитель и на прежнихъ мѣстахъ служенія— въ Лубнахъ и Троице-Сергіевой лаврѣ; сердце его омрачилось при взглядѣ на безотрадное внутреннее состояніе ввѣренной ему паствы. Еще въ Петербургѣ изъ дѣлъ Синода епископъ Іоасафъ узналъ, что предшественникъ его по каѳедрѣ административными способностями не отличался, сотрудники его и помощники по управленію были люди недостойные, алчные и грубые, опереться было не на кого, ибо духовенство большею частью малообразованно, дворянство заражено вольнодумствомъ и безрелигіозно, простой народъ истинъ вѣры не зналъ и правилъ христіанской жизни не соблюдалъ.

Вотъ на такой то нивѣ нашли себѣ примѣненіе всѣ таланты богато одаренной личности святителя, здѣсь-то раскрылись знанія и обширный духовный опытъ святителя. По мѣткому сравненію одной писательницы, духовный орелъ распростеръ свои мощныя крылья надъ всею паствой, теплота дыханія горлицы привязала къ нему сердца пасомыхъ. По истинѣ, Іоасафъ явился своей паствѣ ангеломъ, наставникомъ и руководителемъ. Справедливо въ Апо-

калипсисѣ епископы называются ангелами своихъ церквей.

Первѣе всего святитель обратилъ строгое вниманіе на поведеніе пастырей и предписалъ протопопамъ смотрѣть: «не пьянствуютъ ли попы, не ходятъ ли въ корчмы и на игрища, безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ ли, и не дерутся ли съ людьми», а также—«не ходятъ ли въ короткихъ и свѣтлыхъ одеждахъ, паче же—не служатъ ли въ лаптяхъ, такожъ утрени, вечерни и прочее церковное отправленіе не отправляютъ ли въ единыхъ кафтанахъ, безъ рясъ, подпоясаны, накинувъ на себя эпитрахиль, что все являетъ безобразіе».

Проявлявшееся въ церквахъ, при отправленіи богослуженія, высокомѣріе архимандритовъ и протопоповъ и нарушеніе устава монашеской жизни въ монастыряхъ нашли себѣ внушительное обличеніе въ слѣдующемъ указѣ преосвященнаго отъ 2 марта 1754 г.: «Понеже изъ произведенныхъ въ консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ нами усмотрѣно, что неточію нѣціи монастырскіе начальники, при выходахъ своихъ изъ келіи въ церковь, приказываютъ во всѣ колокола звонить, но уже и протопопы въ тоже пришли сумасбродство, и съ колоколами и съ пѣніемъ «достойно есть» входятъ въ церковь, да къ тому же извѣстно, что нѣкіихъ монастырей начальники уже стыдятся отъ гордости сами проскомисать во время служенія или литургіи, а исправлять то очереднымъ іеромонахамъ оставляютъ, и служеніе свое отправляютъ на коврахъ не по своему достоинству, но, мечтая о себѣ высоко, единымъ токмо архіереямъ подобающую честь и церковную ихъ церемонію себѣ похищаютъ и о своихъ токмо поминахъ прилежатъ, а объ общемъ

ннѣ монастырском въ созиданіе и пользу братіи и храненіи спасеннаго монастырскаго устава (котораго едва уже и слѣдъ обрѣтается) отъ богоносныхъ отецъ преданнаго ничего не радятъ, а именно: сами начальники въ церковь не ходятъ, и братіи не надзираютъ, общую трапезу отвергли, и какъ сами никогда въ трапезѣ не бываютъ, такъ и общее братство не бываетъ же, а порціи раздаютъ по келіямъ, и прочіе монастырскіе чины уничтожены, какъ то: очередное іеромонахамъ и іеродіаконамъ седьмичное священнослуженіе, чтеніе псалтири по очереди, мантій никогда не носятъ, а хранятъ ихъ токмо для смерти, волочатся безъ позволенія настоятеля, куда хотятъ, за монастырь,—того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено во всѣ монастыри послать указы и велѣть отнынѣ впредь чинить слѣдующее:

1. Въ церковь Божію на литургію, утреню и вечерню всегда ходить начальникамъ, и братію надзирать и лѣнивыхъ наказывать, и чтобъ въ мантіяхъ ходили чина смотрѣти, и волочиться за монастырь безъ благословенія отнюдь не попущать и наказывать непоблажно: во время выходовъ своихъ изъ келіи звоновъ отнюдь не употреблять, а употреблять токмо тамъ, гдѣ должно, какъ и въ прочихъ святыхъ церквахъ употребляется.

2. Во время своего служенія проскомисать самимъ начальникамъ, а не очереднымъ іеромонахамъ; и все служеніе имѣть безъ всякихъ придатковъ неотмѣнно, какъ служебники изъявляютъ.

3. На коврахъ отнюдь не служить, и ни въ какихъ церковныхъ церемоніяхъ подъ ноги себѣ оныхъ не употреблять.

4. Трапезы общей для братіи неотмѣнно быть повседневно за чтеніемъ житій святыхъ отецъ и прочихъ книгъ душеполезныхъ; чтеніе то исправлять тому, кто въ церкви очередь псалтыри содержитъ, и понеже начальникамъ самимъ за монастырскимъ правленіемъ всегда присутствовать въ трапезѣ невозможно, то намѣстнику или чредному іеромонаху бывать и чина надъ братіею смотрѣти, а въ воскресные и праздничные дни самимъ настоятелямъ ходить непремѣнно въ трапезу, на который бывать и возвышенію панагіи по святому и достохвальному чину монастырскому.

5. Іеромонахамъ и іеродіаконамъ содержать священнослуженіе седьмицы и очередь чтенія псалтырнаго, такожъ и монахамъ по седьмично.

6. По полученіи указа, объявить оный братіи съ прочетомъ въ трапезахъ, а намъ репортовать, а на репортахъ какъ начальникамъ объ исполненіи, такъ и братіи о слышаніи подписаться» *(Арх. Курск. дух. консист.,* также—*Курск. Знам. мон.).*

Не имѣя просвѣщенныхъ пастырей, народъ, само собою понятно, еще болѣе, чѣмъ духовенство, коснѣлъ въ религіозномъ невѣжествѣ. Христіанское ученіе въ его православной чистотѣ было ему мало извѣстно, чтобы не сказать—совсѣмъ неизвѣстно; вмѣстѣ съ тѣмъ, не всегда усерденъ былъ этотъ темный людъ и къ церкви, позволяя себѣ иногда «дерзостно» нарушать ея установленія. Ревнуя о душевномъ спасеніи этихъ блуждавшихъ во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія и чуждавшихся церкви членовъ своей паствы, преосв. Іоасафъ заботился просвѣтить таковыхъ, хотя сколько-нибудь—въ доступной для нихъ мѣрѣ, свѣтомъ христіанской вѣры и утвердить въ послушаніи церкви.

Указомъ отъ 23 ноября 1750 г. консисторіи приказано было объявить священникамъ къ непремѣнному исполненію, чтобы они во всѣ воскресные дни въ концѣ литургіи учили народъ молитвамъ, а именно: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь; Царю небесный; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Вѣрую во Единаго; Богородице Дѣво и Помилуй мя, Боже,*—учили всѣхъ, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, наизусть произнося имъ эти молитвы, а они за священниками приговаривали бы, пока имъ то священническое наученіе въ память углубится; при этомъ предписывалось священникамъ учить народъ и тому, какъ творить на себѣ крестное знаменіе троеперстнымъ изображеніемъ, «показуя имъ три первые великіе перста» [1]).

Въ указѣ къ протопопамъ и духовнымъ управителямъ отъ 30 мая 1749 г., поставивъ на видъ, что «многіе изъ народа, наипаче же купцы и прочіе разночинцы отъ заматарѣлаго своего сувѣрія или раскола не пускаютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, дѣтей своихъ—сыновей и дочерей дѣвокъ—въ церковь, не только въ праздничные дни, но и въ воскресные, кромѣ лишь одного воскресенья великимъ постомъ, когда сподобляются Христовыхъ Тайнъ, а на игрища и позорища людскія собираются повседневно»,—преосвященный предписывалъ «всѣмъ священникамъ подтвердить накрѣпко съ подпискою, чтобы приходскихъ своихъ людей поучали и понуждали, дабы они дѣтей своихъ, сыновъ и дочерей, пущали въ церковь, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни, для слушанія божественнаго пѣнія, и для того, списавъ съ указа копіи, отдать каждому

1) Историко-стат. опис. Харьк. еп., отд. I, стр. 37.

священнику съ роспискою для прочтенія въ церквахъ при собраніи народа въ воскресные и праздничные дни въ теченіе мѣсяца, а кто противенъ и непокорливъ правиламъ восточной православной церкви учинится, на таковыхъ доносить его преосвященству, дабы учинено было съ ними, какъ святыхъ апостолъ и отецъ правила повелѣваютъ» *(Арх. Курск. дух. конс.).*

Строгій ревнитель церковныхъ уставовъ, преосв. Іоасафъ особенно возмущался нарушеніемъ постовъ, которое позволяли себѣ многіе въ его епархіи.

Въ указѣ 2 декабря 1749 г. по сему поводу читаемъ: «Имѣя попеченіе о врученныхъ паствы своея овцахъ, я вижу, что, хотя по правиламъ св. отецъ и по указамъ ихъ Императорскихъ Величествъ всячески должно преданные и установленные отъ св. церкви посты хранить и въ оные, по крайней мѣрѣ св. четыредесятницу, поститься и св. Тайнъ пріобщаться, но *многіе* пренебрегаютъ оныя душеспасительныя установленія, не точію надлежаще отъ питія и брашенъ излишняго употребленія не воздерживаютъ себя, но ниже въ церковь входятъ и чрезъ бываемые въ годъ четыре поста не исповѣдываются и св. Тайнъ не сообщаются отъ своея лѣности и нерадѣнія, какъ то довольно видно въ консисторіи по поданнымъ о таковыхъ неисполнителяхъ вѣдомостямъ, и для того не коснитъ гнѣвъ Божіи на таковыхъ не исполняющихъ заповѣди Его и преданія церковныя особливо всякъ можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій въ Бѣлгородской епархіи за недородомъ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду помираютъ, или, ходя по улицамъ, просятъ милостыни». Предписано:

«всѣмъ протопопамъ и духовнымъ управителямъ послать указы, дабы каждый изъ нихъ вѣдомства своего священникомъ подтвердилъ накрѣпко, чтобы они духовныхъ дѣтей увѣщевали къ принятію, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующую четыредесятницу душеспасительнаго покаянія и св. божественныхъ Тайнъ сообщенія, отъ семилѣтняго младенца до совершенной старости, да тѣмъ всемогущій Богъ праведный свой гнѣвъ отвратитъ и плодородіе земли и всякое изобиліе даруетъ» [1]).

Въ другомъ указѣ отъ 7 февраля 1750 г. по тому же поводу значится: «Извѣстилися мы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ нашей епархіи, что нѣкоторые православно-восточнаго исповѣданія сыны, подъ прикрытіемъ благочестія содержатъ *проклятый лютеранизмъ* и не токмо въ среды и пятки всего лѣта разрѣшаютъ, на мясныя пищи, но и въ святые посты, установленные на вселенскихъ соборахъ (?) къ душеспасительному воздержанію и благоговѣнію вѣрныхъ, дерзостно ѣдятъ мясо, сыръ и млеко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разореніе богоносныхъ отецъ уставовъ, а духовники, принимающіе таковыхъ приходящихъ къ себѣ на исповѣдь, не токмо исправляютъ, но и безъ исправленія пребывающихъ и всегда въ томъ же живущихъ человѣко-угождающе неисправленныхъ разрѣшаютъ и свободныхъ отъ грѣха творятъ, чрезъ что то же самое творятъ, что и на грѣхъ благословляютъ соблазнительно»... Предписывалось: «объявляющихся въ таковомъ преступленіи духовникамъ первѣе всего увѣщевать подъ прещеніемъ суда Божія, дабы они чинить того перестали, а повиновались православно-восточной церкви; а

[1]) Историко-стат. оп. Харьк. еп., отд. I, стр. 33.

когда въ томъ неисправны будутъ, отрѣшать ихъ отъ сообщенія св. Тайнъ (кромѣ смертнаго случая) дотолѣ, пока въ томъ исправятся; а видя ихъ неисправными, о непокореніи и непослушаніи представлять намъ» (*Арх. Харьковск. духовн. конс.*).

Бдительный пастырь зорко и особенно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы пастыри Церкви Христовой были преисполнены глубокаго благоговѣнія къ службамъ церковнымъ и святынямъ. Приведемъ нѣкоторые случаи изъ жизни Святителя Іоасафа. Въ одно изъ своихъ обычныхъ обозрѣній епархіи, Святитель Іоасафъ остановился для ночлега въ домѣ одного приходскаго священника. Ночуя тамъ, онъ получилъ внушеніе свыше о томъ, что священникъ, хозяинъ дома, хранитъ у себя въ домѣ въ неприличномъ мѣстѣ Св. Тайны Христовы. Архипастырь почувствовалъ какой то необычайный страхъ и ужасъ, лишившіе его сна. Тогда онъ началъ разсматривать окружающіе предметы и къ своему ужасу въ одной изъ бумагъ «на полкѣ между различною домашнею посудою» нашелъ завернутыми Божественныя Тайны. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столъ, Святитель Іоасафъ всю ночь провелъ въ молитвѣ предъ св. Тайнами, а священника, небрежно относившагося къ священнымъ предметамъ, на другой же день лишилъ священнаго сана и приказалъ даже исключить изъ духовнаго званія [1]). Въ другой разъ при обозрѣніи епархіи преосвященному Іоасафу пришлось ночевать вблизи города Вольнаго. Ночью во снѣ видитъ онъ небольшую церковь, въ оградѣ которой стояло дерево вѣтвистое и зеленое. Къ этому дереву подошелъ ста-

[1]) Странникъ, 1865 г., августъ. Курскія Епарх. Вѣдомости, 1891 г.

рикъ и сталъ рубить его. Тогда святитель сказалъ старику: «оставь, не руби этого дерева», а онъ отвѣчалъ: *„всяко древо нетворящее плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо“*. Пробудившись отъ сна, Святитель спрашиваетъ присутствующихъ тамъ людей, нѣтъ ли по близости какой церкви, похожей на видѣнную во снѣ. Ему отвѣчали: есть въ трехъ верстахъ отсюда. Архипастырь поѣхалъ въ однодворческое село по указанной дорогѣ и прибылъ къ церкви, которая была похожа на видѣнную во снѣ. Вошедши въ нее, Святитель Іоасафъ увидѣлъ тамъ, при служеніи Божественной литургіи, пьянаго причетника, котораго и лишаетъ причетническаго званія [1]). Разсмотрѣнные случаи изъ жизни Святителя Іоасафа показываютъ намъ, что небрежное отношеніе къ священнымъ предметамъ въ томъ или иномъ мѣстѣ Бѣлгородской епархіи было предуказываемо архипастырю путемъ откровенія отъ Бога [2]). Святитель Іоасафъ недостойныхъ своего имени священно-церковно-служителей безъ всякаго лицепріятія лишалъ званія, а нерадѣвшихъ о дѣятельности наказывалъ согласно съ соборными правилами. Изъ указа отъ іюля 12 дня 1752 года видно, что когда Святитель Іоасафъ при обозрѣніи епархіи нашелъ въ Оскольскомъ уѣздѣ 10 священниковъ, совершавшихъ Божественную литургію вопреки «книжицы о таинствахъ» на испортившемся винѣ, то лишилъ ихъ сана.

. Строгій къ виновнымъ, преосвященный Іоасафъ былъ въ высшей степени сострадателенъ и милосердъ ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся. Такъ, въ отвѣтъ на донесеніе Курскаго Знаменскаго

---

[1]) Странникъ, 1865 г., августъ.
[2]) Курскія Епарх. Вѣдомости, 1891 г.

монастыря (отъ 12 генваря 1753 г.), что въ монастырѣ оказалось значительное число военныхъ лицъ присланныхъ въ разные годы отъ разныхъ учрежденій «и оные отставные безотступно требуютъ отъ онаго монастыря по своимъ рангамъ денежнаго жалованья, а безъ указа вашего преосвященства дать *не смѣемъ*, понеже изъ оныхъ отставныхъ имѣется многое число весьма старыхъ и дряхлыхъ и ни къ какому монастырскому послушанію за крайнею старостію опредѣлить ихъ невозможно», — преосвященный Іоасафъ разъяснилъ монахамъ, что сомнѣнія ихъ на счетъ содержанія старыхъ и дряхлыхъ воиновъ совершенно напрасны, что таковыхъ-то, напротивъ, они и должны принимать съ особою любовію, какъ наиболѣе нуждающихся въ успокоеніи [1]).

«Всѣ свои доходы съ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома употреблялъ онъ на подаяніе и помощь неимущимъ. Особенно любилъ онъ творить милостыню свою втайнѣ «да неувѣсть шуйца, что творитъ десница» (Матѳ. 6, 3). Такъ, предъ великими праздниками христіанскими имѣлъ онъ обыкновеніе посылать преданнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности, къ лицамъ, извѣстнымъ ему крайнею нищетою,—съ подаяніемъ деньгами и одеждою. Этому келейнику дана была заповѣдь—положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же удаляться поспѣшно. Самое одѣяніе посланнаго измѣнялось имъ изъ иноческаго въ простонародное, и лишь догадывались облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ милостыня. Преданіе народное утверждаетъ,

---

[1]) Арх. Кур. Знам. мон., кн. 1753 г.

что самъ святитель любилъ лично разносить подъ покровомъ ночи подаянія свои неимущимъ. Преданіе это подтверждается однимъ разсказомъ изъ келейныхъ записокъ архимандрита Наркиса» (сына родной сестры преосвященнаго Іоасафа [1]).

Святитель Іоасафъ, по дошедшему до насъ преданію, переодѣвшись въ послушническую одежду, въ зимнюю ночь отправлялся въ дома нищеты и тамъ, нарубивъ дровъ въ полуразвалившемся сараѣ, несетъ вязанку ихъ на крыльцо убогаго домика, и самъ никѣмъ незамѣченный удаляется прочь.

Хозяйка дома лежитъ больная, и малыя дѣтки остаются въ нетопленной хатѣ. Прозорливость ли, чуткость ли отзывчиваго сердца привели святителя въ этотъ уголокъ истинной нужды, сказать трудно, но поступокъ его говоритъ самъ за себя.

Вотъ другой случай изъ того же преданія. По порученію святителя, келейникъ, купивъ на базарѣ возъ дровъ и уплативъ за нихъ деньги, даетъ адресъ, по которому они должны быть доставлены, при этомъ строго наказываетъ не называть имени купившаго дрова.

Трогательно почтеніе святителя Іоасафа къ своимъ родителямъ.

Занимая высокое положеніе епархіальнаго архіерея, онъ не забывалъ и своихъ «стариковъ», изрѣдка навѣщая ихъ.

Вотъ одна трогательная встрѣча св. Іоасафа съ родителями.

Когда карета преосвященнаго подъѣхала къ родительскому дому, Андрей Дмитріевичъ (отецъ святите-

---

[1]) См. цитированную выше брошюру: „Святитель Іоасафъ Горленко", стр. 24 и 25.

ля) со всею своею семьею и домочадцами вышелъ на крыльцо для встрѣчи.

Глубоко благоговѣя предъ высокимъ архіерейскимъ саномъ, родитель хотѣлъ земнымъ поклономъ воздать честь сыну, какъ намѣстнику Божію на землѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему казалось нужнымъ соблюсти права, отцу приличествующія. При самомъ выходѣ святителя изъ кареты онъ, какъ бы нечаянно, уронилъ свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли. Замѣтивъ это, Іоасафъ, со слезами бросившись къ нему, поспѣшилъ поднять упавшую трость. Сыновняя почтительность одного и благоговѣйное уваженіе другого слились въ общемъ родственномъ объятіи. Ко времени этого посѣщенія святителя относится ревность его о недостроенномъ храмѣ въ хуторѣ Чернявщинѣ, заставившая его обличить нерадѣніе родителей къ жилищу Божію и сдѣлать выговоръ матери и невѣсткѣ за черствыя и черныя просфоры, приготовленныя ими для служенія литургіи.

О прозорливости Св. Іоасафа существуетъ такое преданіе: «Однажды наши родители,—разсказываютъ священнику села Сажнаго, Корочанскаго уѣзда, Курской губерніи, крестьяне хутора Угрюма, — поѣхали къ Св. Іоасафу просить благословенія и молитвъ о ниспосланіи дождя, ибо стояла сильнѣйшая засуха и червь подтачивалъ хлѣбъ. Выслушавъ ихъ просьбу, Святитель обратился къ стоявшему тутъ же, подлѣ нихъ, кучеру своему и приказалъ ему къ завтрашнему дню приготовить сани для поѣздки въ указанное имъ мѣсто. Это было подъ Троицынъ день. Услышавъ такое приказаніе, отданное въ знойный день, лѣтомъ, когда стояла необычайная засуха, крестьяне недоумѣвая удивленно переглядывались между собою.

4 мая 1904 года, Державный Вождь русской арміи благословлялъ въ Бѣлгородѣ войска въ походъ на Дальній Востокъ. Около 10 ч. утра, Монархъ прибылъ въ Бѣлгородскій соборъ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества (тогда Наслѣдника) Великаго Князя Михаила Александровича. Прослушавъ краткое молебствіе, Его Императорское Величество изволилъ спуститься въ пещеру, гдѣ покоится во гробѣ святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и, преклонивъ колѣна, молился.

И проебали войну с японцами. Позор.
играли

Замѣтивъ это недоумѣніе, Святитель еще разъ твердо и опредѣленно повторилъ свое приказаніе, подчеркнувъ, что къ завтрашнему дню должны быть приготовлены именно сани.

Къ утру выпалъ снѣгъ и въ такомъ количествѣ, что жители Бѣлгорода ѣздили на саняхъ, а образовавшаяся влага отъ таянія снѣга поддержала урожай, согнавъ съ полей червя. Это преданіе донынѣ живетъ въ предѣлахъ Бѣлгородскаго уѣзда и старожилы помнятъ еще разсказы о немъ со стороны своихъ родителей—свидѣтелей столь необычайнаго явленія (Журналъ «Благовѣстъ», 1883 г., № 17, сообщеніе свящ. Александра Чеботарева).

Въ слободѣ Пескахъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Изюма въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, именуемая «Песчанской». Исторія прославленія этой иконы связана съ жизнью мѣстно чтимаго Святителя бывшей Бѣлгородской епархіи Іоасафа Горленка.

Вотъ что передается въ имѣющемся при церкви сказаніи объ этой иконѣ:

Въ 1754 году Святитель Іоасафъ, обозрѣвая свою епархію, въ составъ которой входила и нынѣшняя Харьковская губернія, прибылъ въ городъ Изюмъ. Первая церковь, которую онъ посѣтилъ, была Вознесенская, въ предмѣстьи города, называемомъ «Замостье». Встрѣченный духовенствомъ и войдя въ притворъ, Святитель съ изумленіемъ остановился и началъ всматриваться въ большую икону Богоматери, стоявшую въ углу притвора и служившую какъ бы перегородкой, за которой ссыпали уголь для кадила. Долго съ умиленіемъ смотрѣлъ онъ на св. икону, потомъ,

осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, палъ предъ нею на колѣни и громко произнесъ: *„Царица Небесная! прости небрежность Твоихъ служителей, не вѣдятъ бо, что творятъ“*. Потомъ, сдѣлавъ благочинному замѣчаніе за такое небрежное отношеніе къ святынѣ, сказалъ: *„почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? Въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія, въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступничества для сей веси и цѣлой страны“*, и тутъ же приказалъ поставить эту икону въ болѣе приличномъ мѣстѣ. Благочинный въ оправданіе замѣтилъ, что въ церкви много иконъ отъ стараго иконостаса, которымъ нѣтъ мѣста. Тогда Святитель, быстро войдя на средину церкви, посмотрѣлъ на всѣ стороны и, обративъ вниманіе на большой кіотъ сзади лѣваго клироса, уставленный небольшими иконами изъ стараго иконостаса, сказалъ: *„вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто этихъ уже обветшалыхъ иконъ, и чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ и даже послѣ перенесенія церкви на Пески“*. Послѣ же сооруженія въ 1826 году новой каменной церкви, вслѣдствіе измѣненія плана, икона помѣщается и до настоящаго времени въ кіотѣ по лѣвую сторону иконостаса.

Святитель Іоасафъ пробылъ въ Изюмѣ болѣе трехъ дней: ежедневно утромъ и вечеромъ онъ приходилъ въ Вознесенскую церковь и молился предъ образомъ Божіей Матери, тогда же перенесенномъ и поставленномъ на мѣстѣ, указанномъ Святителемъ. Вѣсть о вниманіи, обращенномъ Святителемъ на икону, о его молитвѣ предъ нею, распространилась между жителями, и многіе стали прибѣгать къ ней, какъ имѣющей особенную благодать. Впослѣдствіи ока-

залось, что Святитель предъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода видѣлъ слѣдующій сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ притворѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери, съ свѣтлымъ сіяніемъ, исходившимъ отъ нея, причемъ слышенъ былъ голосъ, говорившій: *„смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ!“* Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, Святитель, при обозрѣніи церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго тому, что ему снилось. Посѣщая Изюмскую Вознесенскую церковь, онъ былъ пораженъ внѣшностью ея, сходною съ представлявшеюся церковью во снѣ, а потому, увидѣвъ образъ Богоматери въ притворѣ въ такомъ небреженіи, понялъ, что сонъ его былъ благодатный и относился къ этой церкви, къ этому образу Богоматери. И дѣйствительно, послѣ этого многіе стали обращаться съ вѣрою и молитвою къ Владычицѣ міра и получали у этого образа исполненіе просимаго. Вслѣдствіе этого, вѣсть о церкви, въ которой хранится явленный образъ Божіей Матери, распространилась далеко за предѣлы Изюма, и многочисленные толпы желавшихъ поклониться св. иконѣ начали стекаться въ эту церковь. Отъ иконы и донынѣ совершаются великія знаменія благодати Божіей. (Троицкіе Листки, № 263 «Особенная благодать Матери Божіей»).

Соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій, нѣкогда любимый пѣвчій Святителя, бывшій потомъ его келейникомъ и очевидцемъ молитвенныхъ его подвиговъ, ибо лежала на немъ обязанность до-

кладывать Святителю о началѣ утреннихъ и нощныхъ богослуженій, — говаривалъ, что почти всегда заставалъ его при этомъ на молитвѣ. Погорлевскій видѣлъ однажды въ сонномъ видѣніи Святителя молящимся въ нѣкоемъ чудномъ свѣтящемся храмѣ, исполненномъ благоуханія, причемъ Святитель преподалъ ему наставленіе на текстъ: «непрестанно молитеся». Проснувшись, повѣдалъ онъ видѣніе свое архипастырю, но смиренный Святитель строго воспретилъ ему разсказывать видѣніе кому-либо до Его смерти; и онъ исполнилъ это повелѣніе, объявивъ видѣніе уже послѣ кончины Святителя, бывшій самъ въ санѣ протоіерея (А. Ковалевскій «Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ городѣ Бѣлгородѣ, Курской губерніи» (1705—1754, стр. 15).

Протоіерей Іоасафъ Погорлевскій, учившись въ Бѣлгородской семинаріи, бойкими отвѣтами и хорошимъ голосомъ обратилъ на себя вниманіе Святителя Іоасафа, который, въ знакъ расположенія своего къ умному и даровитому ученику, велѣлъ ему называться Погорлевскимъ. Онъ взялъ его потомъ въ келейники. Окончивъ курсъ ученія, Погорлевскій, имѣвшій даръ слова и ревность къ проповѣданію Слова Божія, вскорѣ занялъ видное протоіерейское мѣсто. Неутомимый и дѣятельный, ревностно исполнялъ онъ всѣ возлагаемыя на него обязанности. Былъ усерднымъ молитвенникомъ; овдовѣвъ же, жилъ совершеннымъ подвижникомъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ чаще пребывая въ единеніи, чѣмъ съ людьми. Скончался въ 1814 году на 74 году жизни (Тамъ же, стр. 16).

Ночь у святителя проходила въ молитвѣ, богомысліи, даваніи себѣ отчета въ сдѣланномъ за день и обдумываніи плановъ на будущее. Бой часовъ напоминалъ святителю о молитвѣ. Вотъ тѣ молитвенныя слова, которыя онъ совѣтовалъ и всѣмъ читать: „Буди благословенъ день и часъ, воньже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моея пріими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь“.

Постоянные молитвенные труды и подвиги, усердная дѣятельность по управленію епархіей надломили и безъ того слабое здоровье святителя. Проболѣвъ около двухъ мѣсяцевъ и приготовившись къ переходу въ будущую жизнь елеосвященіемъ, исповѣдью и св. причащеніемъ, Святитель, 10 декабря 1754 года, въ пятомъ часу пополудни, мирно скончался о Господѣ. Всего житія Святителя на землѣ было 49 лѣтъ, 2 мѣсяца и 2 дня, епископомъ же онъ былъ 6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 8 дней.

Въ самый часъ преставленія Святителя Іоасафа въ вѣчное блаженство, игумену Хотмыжскаго монастыря Исаіи привидѣлся сонъ, будто онъ, игуменъ, былъ у Преосвященнаго въ Бѣлгородѣ. Святитель, стоя у окна въ своемъ покоѣ, смотрѣлъ на востокъ, и когда солнце находилось въ полномъ сіяніи, сказалъ игумену: *какъ солнце сіе ясно, такъ я свѣтло въ сей часъ предсталъ предъ престоломъ Господа славы.* Игуменъ, проснувшись, замѣтилъ часъ видѣнія и тотчасъ послалъ въ Грайворонъ, отстоящій не-

далеко отъ монастыря, узнать о Преосвященномъ. Посланный привезъ извѣстіе о преставленіи Святителя, и оказалось, что онъ преставился въ самую минуту явленія его игумену (Странникъ, 1865 г., іюль, стр. 58).

Прежде чѣмъ изъ Святѣйшаго Сѵнода послѣдовало повелѣніе о погребеніи Святителя Іоасафа кому-либо изъ епископовъ, Святитель Іоасафъ явился во снѣ намѣстнику каѳедральнаго собора Матѳѣю Млодзинскому, секретарю консисторіи Ивану Даниловскому и пріѣхавшему изъ Полтавы родному брату своему, Андрею Андреевичу Горленку. Онъ высказывалъ имъ въ сновидѣніи свое сожалѣніе, что Козловичъ медлитъ погребеніемъ его. Проснувшись, всѣ упомянутыя лица разсказывали другъ другу одинаковый сонъ и недоумѣвали, кто таковъ Козловичъ, какъ въ тотъ же день полученъ изъ Сѵнода указъ, извѣщавшій о данномъ отъ него повелѣніи Переяславскому Преосвященному епископу Іоанну Козловичу погребсти тѣло Преосвященнаго Іоасафа. По прибытіи въ Бѣлгородъ, Преосвященный Іоаннъ, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, коего прибытіе замедлилось отъ разлитія рѣкъ, 22 февраля 1755 года, по божественной литургіи отпѣлъ погребеніе, со освященнымъ соборомъ и гробъ преставльшагося Святителя поставилъ въ нарочномъ еще при жизни, по его велѣнію построенномъ склепѣ (Странникъ, 1865 г., іюль, стр. 60).

«Спустя два года по погребеніи Святителя Іоасафа,—повѣствуется въ житіи его,—нѣкоторые изъ чиновъ Троицкаго собора, гдѣ погребенъ онъ, зная святую жизнь архипастыря, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло Святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во

всѣхъ своихъ составахъ, и лицо его сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности и привлекъ къ гробу Святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи панихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ и, по вѣрѣ своей, получали помощь свыше»[1]. Впослѣдствіи преосвященный Θеоктистъ (Бѣлгородскій же), узнавъ, что «бывающіе въ каѳедральномъ соборѣ любопытствуютъ о тѣлахъ покойныхъ здѣшнихъ преосвященныхъ епископовъ Іоасафа и Луки Конашевича», предписалъ консисторіи «къ пресѣченію сего учинить по надлежащему», и консисторія опредѣлила: «Бѣлгородскаго каѳедральнаго собора къ протоіерею Іоанну Ильинскому съ соборянами послать указъ и велѣть, въ прекращеніе бываемаго отъ нѣкоторыхъ приходящихъ въ тотъ соборъ людей любопытства о вышеписанныхъ покойныхъ преосвященныхъ тѣлахъ, входныя въ то мѣсто, гдѣ гробы стоятъ, двери замкнуть навсегда замкомъ и запечатать печатью, и затѣмъ наблюдать неослабно какъ протоіерею Іоанну Ильинскому, такъ и ключарю, протоіерею Іоанну Пономареву, о чемъ ихъ, по силѣ предписанія Его Преосвященства, и обязать въ консисторіи наистрожайшею подпискою. Марта 12 дня, 1791 г.». *(Арх. Курск. дух. конс.)*.

Однако, Епископъ Θеоктистъ скоро былъ вразумленъ дивнымъ явленіемъ Святителя. Въ одно время епископъ

---

[1]) Брошюра: „Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ гор. Бѣлгородѣ, Курской губ.", изданіе Свято-Троицкой Обители, 1896 г., стр. 35—36.

Θеоктистъ очень рано утромъ до звона къ заутрени видитъ сонъ, что онъ въ этомъ соборѣ служитъ литургію и вмѣстѣ съ нимъ находится въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ Святитель Іоасафъ, и когда епископъ Θеоктистъ съ кадиломъ обратился къ горнему мѣсту, въ то время Святитель Іоасафъ, взявши свой омофоръ, коснулся лица Θеоктиста, говоря: *„что ты меня гонишь!“* Прикосновеніе было такъ сильно, что епископъ Θеоктистъ проснулся въ испугѣ, тотчасъ послалъ за ключаремъ и приказалъ звонить къ заутрени; самъ служилъ и по совершеніи литургіи открылъ ходъ въ пещеру, служилъ панихиду, что и донынѣ совершается и ходъ остается открытымъ.

Одинъ изъ Харьковскихъ епископовъ посѣтилъ пещеру, гдѣ покоятся мощи Святителя Іоасафа, и смутившись тѣмъ, что крышка гроба Святителя открыта при служеніяхъ панихидъ и народъ безпрепятственно прикладывается къ мощамъ, еще церковью не причисленнымъ къ лику святыхъ, отдалъ распоряженіе, чтобы крышку гроба закрыли навсегда. Не успѣлъ онъ отъѣхать отъ города и версты, какъ былъ пораженъ параличемъ. Языкъ, руки и ноги отнялись у него. Кое-какъ знаками показалъ онъ, чтобы повернули лошадей назадъ, къ монастырю. Тамъ, по указанію Владыки, его внесли въ пещеру, и онъ слезно умолялъ святителя Іоасафа простить ему его тяжкій грѣхъ предъ нимъ и возвратить здравіе.

Господь, по молитвамъ Святителя Іоасафа, внялъ мольбѣ и подалъ исцѣленіе. Уѣзжая, Епископъ сказалъ: «Не я открывалъ крышку, не мнѣ грѣшному и закрывать ее. Пусть все останется по прежнему». (Сообщ. іеромонахъ Александро-Невской лавры о. Гавріилъ Стефановскій).

Въ 1824 году, во время пріѣзда своего въ Бѣлгородъ, Государь Императоръ Александръ I спускался въ пещеру, гдѣ покоятся мощи Святителя Іоасафа, и служилъ панихиду, но на представленіе Преосвященнаго причислить Св. Іоасафа къ лику святыхъ не изъявилъ согласіе. Надобно, чтобы ровно черезъ годъ Императоръ скончался 19 ноября, въ день Преподобнаго Іоасафа, царевича Индійскаго, въ который празднуется въ Бѣлгородѣ и тезоименитство Свят. Іоасафа Горленка (Русск. арх. 1880 г., III, стр. 289—290. Воспоминанія Н. П. Шениги).

Не мало и другихъ преданій сохранилось про Святителя Іоасафа.

Священникъ села Петропавловки, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губ., о. Николай Хлѣбниковъ сообщаетъ такое преданіе о Св. Іоасафѣ:

Петропавловка была загородной дачей Преосвященнаго Іоасафа. Дача эта была расположена на берегу р. Донца, на мѣстѣ и донынѣ называемомъ Островомъ. Здѣсь на Островѣ (названномъ такъ потому, что грунтъ тамъ насыпной и земля рыхлая) стоялъ раньше домъ и небольшая деревянная церковь, немного далѣе былъ расположенъ скотный дворъ и вырыта квадратная сажанка для разведенія рыбъ. Подлѣ дома и церкви раскинулся небольшихъ размѣровъ садъ, гдѣ прежде хоронили, нужно думать, монаховъ, ибо и донынѣ сохраняется тамъ нѣсколько надгробныхъ плитъ. Многихъ изъ нихъ, впрочемъ, уже не существуетъ, ибо онѣ разобраны крестьянами. Въ эту загородную дачу на лѣто пріѣзжалъ для отдыха Святитель Іоасафъ. Время, свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ, Святитель любилъ посвящать наблюденію за полевыми работами, причемъ строго приказывалъ,

сам — Хер работал

чтобы женщины, имѣющія грудныхъ младенцевъ, не выходили бы на полевыя работы. Преданія о Св. Іоасафѣ, рисующія дивный обликъ Святителя, передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, и Петропавловцы, до сего времени отзываются о Святителѣ, какъ о пастырѣ любвеобильномъ и сердечномъ. Каждый годъ, въ маѣ мѣсяцѣ, они служатъ по немъ панихиды всѣмъ обществомъ, и имя Святителя Іоасафа записано въ синодикѣ каждаго прихожанина. Загородная дача была упразднена при епископѣ Ѳеоктистѣ Мочульскомъ. Церковь перенесена на средину села, гдѣ теперь и находится. Въ послѣднее время она была увеличена боковыми пристройками и украшена. Иконостасъ въ ней большой, пятиярусный и обращаетъ на себя всеобщее вниманіе прекрасной работой [1]).

Городъ Грайворонъ, во время святительства Преосвященнѣйшаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлоградскаго, былъ слободою или селомъ, которое принадлежало Бѣлгородскому Архіерейскому дому, равно какъ и другая слобода, подъ названіемъ Черпещина или Архіерейщина, которая существуетъ и теперь и находится верстахъ въ пяти отъ Грайворона. Поэтому въ Грайворонѣ былъ построенъ небольшой монастырь, съ архіерейскимъ домомъ подъ соломенною крышею съ крестовою церковію въ честь Преображенія Господня. Здѣсь жили монахи, и Святитель Іоасафъ ежегодно пріѣзжалъ изъ Бѣлгорода въ Грайворонъ и проживалъ въ этомъ монастырѣ нѣсколько времени, занимаясь особенно дѣлами благотворительности. Разсказываютъ, что въ этомъ монастырѣ заготовлялись для простыхъ бѣдныхъ людей свиты и кожухи, т. е. шубы, которыя въ бытность Святителя Іоасафа раз-

1) См. у Жевахова.

давались дѣйствительно бѣднымъ и нуждающимся, подъ личнымъ его наблюденіемъ, такъ какъ онъ самъ собиралъ справки о такихъ нуждающихся. По склону горы ниже монастыря до самой рѣки Ворсклы былъ садъ, а противъ монастыря на другомъ берегу рѣки былъ большой ольховый лѣсъ, остатки котораго существуютъ и теперь. По берегу рѣки росли толстыя и высокія вербы, на которыхъ въ большомъ множествѣ водились вороны, производившія большой крикъ и шумъ, отчего, какъ говорятъ, и самая мѣстность получила названіе «Грайворонъ». Ниже монастыря, по теченію рѣки на рукавѣ Ворсклы была монастырская мельница о двухъ амбарахъ, которая была еще въ цѣлости до 1848 года, а въ этомъ году отъ сильнаго пожара въ городѣ сгорѣла. Святитель Іоасафъ въ послѣдній годъ своей жизни, отправляясь съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода на свою родину, въ городъ Прилуки, Полтавской губ., для свиданія со своими родителями, которые тогда еще были живы, простился со всѣми, благословилъ народъ и, предсказывая, что онъ уже Бѣлгорода больше не увидитъ, выѣхалъ изъ онаго 29 мая 1754 года. Проживъ у родителей своихъ нѣкоторое время и простясь съ ними, а также съ братьями и сестрами навѣки, выѣхалъ изъ дома ихъ въ началѣ сентября, прибылъ въ свою епархію въ село Грайворонъ, Хотмыжскаго уѣзда, гдѣ и заболѣлъ. Проболѣвъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и приготовивъ себя къ отшествію въ вѣчную жизнь елеосвященіемъ, исповѣдію и причащеніемъ, Преосвященный Іоасафъ въ 10 день декабря 1754 года, въ 5 часу пополудни, окончилъ свою временную многознаменательную жизнь. Тѣло Святителя Іоасафа въ 15 день декабря изъ Грайворона отвезено въ Бѣл-

городъ, гдѣ еще за городомъ на горѣ было встрѣчено духовенствомъ въ полномъ облаченіи, съ крестами и всѣми жителями, оплакивавшими сиротство свое. Съ теченіемъ времени не осталось и слѣдовъ бывшаго въ Грайворонѣ монастыря и архіерейскаго дома, такъ что неизвѣстно, когда именно закрытъ монастырь и куда поступили монастырскія постройки. Извѣстно только то, что иконостасъ архіерейской домовой Преображенской церкви въ настоящее время находится въ Бѣлгородѣ въ загородной, что въ рощѣ, архіерейской крестовой Преображенской церкви, а та мѣстность въ Грайворонѣ, гдѣ былъ архіерейскій домъ и монастырь, была застроена мѣстными жителями, но ужасный пожаръ въ 1848 году, когда Грайворонъ былъ уже городомъ, истребилъ всѣ постройки на той мѣстности, которая съ того времени уже не застраивалась. Назадъ тому лѣтъ 20 на этомъ мѣстѣ солдаты инвалидной команды строили подъ горой близъ рѣки баню и пороховой погребъ, для чего копали гору и вырыли два камня; на одномъ камнѣ ничего не вырѣзано, а на другомъ вырѣзана слѣдующая надпись: „*Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основася церковь сія въ честь Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа при державѣ Великія Государыни нашея Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, при Святительствѣ же великаго Господина нашего Преосвященнаго Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, въ лѣто тысяча семьсотъ пятидесятое, мая дня 20*“. Камни эти переданы для храненія въ соборную г. Грайворона Успенскую церковь и до сего времени хранятся въ цѣлости, а на томъ мѣстѣ, гдѣ они найдены, тогда же сооруженъ каменный памят-

никъ съ такою же надписью, какъ на найденномъ камнѣ. Вся площадь, окружающая памятникъ, какъ равно и склонъ горы къ рѣкѣ Ворсклѣ, года три тому назадъ, городскимъ головою купцомъ Митрофаномъ Ѳеодоровичемъ Расторгуевымъ, обращены въ садъ съ различными цвѣтниками и бесѣдками и огорожены деревянною изящной работы рѣшеткою. Въ настоящее время садъ этотъ составляетъ для гражданъ лучшее мѣсто для прогулки, съ прекраснымъ видомъ на рѣку и на обширный зеленѣющій лугъ съ деревьями и кустарниками, замѣнившими прежній ольховый лѣсъ и вербы. А въ городскомъ соборѣ каждую пятницу послѣ литургіи, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ефрема, епископа Курскаго и Бѣлградскаго, служатъ панихиды по упокоеніи души Преосвященнаго Епископа Іоасафа.

Среди богомольцевъ Бѣлгородскихъ бывали и Коронованныя Особы, а именно: Александръ I Благословенный 11 сентября 1825 г., Императрица Елисавета Алексѣевна —18 сентября 1825 г., Императоръ Николай I—15 сентября 1832 г. и нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай II.

Послѣднее счастливое событіе произошло 4 мая 1904 г., когда Державный Вождь руской арміи заѣзжалъ и въ Бѣлгородъ благословить войска въ походъ на Дальній Востокъ. Привѣтствуемый на пути отъ вокзала до монастыря многотысячной толпой, около 10 часовъ утра, Монархъ прибылъ къ собору въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества (тогда Наслѣдника) Михаила Александровича, а также Великаго Князя Сергѣя Михаиловича и блестящей свиты.

Прослушавъ въ соборѣ краткое молебствіе и приложившись къ чудотворному образу Святителя Ни-

колая, Государь Императоръ спустился въ пещеру. Здѣсь Помазанникъ Божій, Самодержецъ Всероссійскій преклонилъ свои колѣна предъ тѣмъ, кого Господь прославилъ нетлѣніемъ и даромъ чудотвореній.

И послѣ своей смерти Святитель Іоасафъ не оставляетъ своимъ молитвеннымъ покровомъ всѣхъ, съ вѣрою и любовію притекающихъ къ нему.

Вотъ, напримѣръ, что сообщаетъ о семъ священникъ Михайловской церкви слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, Курской епархіи, Іоаннъ Высочинскій.

Въ бытность мою ученикомъ Бѣлгородскаго духовнаго училища, предъ экзаменами, я всегда ходилъ въ Бѣлгородскій мужской монастырь приложиться къ мощамъ Святителя Іоасафа и помолиться предъ чудотворнымъ образомъ Св. Николая Ратнаго. Насталъ экзаменъ по предмету для меня особенно трудному. Съ вечера, наканунѣ экзамена, товарищи меня спросили: «пойдешь завтра на панихиду Св. Іоасафа»? Я отвѣчалъ: «нѣтъ не пойду! да хотя бы и пошелъ, отвѣтить не надѣюсь». И вотъ меня, юнаго скептика въ помощи свыше, вразумляетъ Святитель. Въ эту же ночь онъ явился мнѣ во снѣ съ посохомъ въ рукахъ, посмотрѣлъ на меня строго и даже постучалъ о полъ. Вразумительный смыслъ этого видѣнія для меня былъ ясенъ; сомнѣнію въ помощи Бога, дивнаго на святыхъ Своихъ (Пс. 67, 36), не оставалось мѣста. Исполненный покаяннаго чувства и надежды на помощь Святителя, на утро я поспѣшилъ въ пещеру Святителя на панихиду. Послѣ молитвы въ пещерѣ Святителя ни унынія, ни страха отъ предстоящаго экзамена уже не чувствовалъ и, окрыленный надеждой на Святителя, я смѣло шелъ на экзаменъ. Къ великой моей радости, отвѣтъ мой на экзаменѣ

…енныи Іѡасафъ Єпископъ Бѣлоградскій:

такъ былъ разуменъ и обстоятеленъ, что удивлялись преподаватели и товарищи по школѣ. Вѣрую, что такимъ отвѣтомъ я обязанъ молитвенному предстательству и помощи Святителя. Воистину много бо можетъ молитва праведнаго (Іак. 5, 16—18). *1908 г. 2 марта.* (Сообщилъ священникъ Михайловской церкви слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, Курской епархіи, Іоаннъ Высочинскій).

Не могу умолчать и о другомъ случаѣ изъ моей жизни, въ коемъ усматриваю, что премудрый руководитель пастырей Св. Іоасафъ духовно со мною и въ пастырскомъ служеніи моемъ. Послѣ окончанія курса наукъ въ Курской Духовной Семинаріи, я скоро получилъ мѣсто священника въ слободѣ Космодаміанской, Неклюдова тожъ, Корочанскаго уѣзда. Въ храмѣ этой слободы, къ великому моему удивленію, оказался антиминсъ на престолѣ, выданный Св. Іоасафомъ и сохранившійся на столько, какъ будто былъ выданъ въ наши дни. Святыня эта, по своей рѣдкости и тѣмъ воспоминаніямъ, которыя вызывались у меня при видѣ начертаннаго на ней приснопамятнаго для меня имени Святителя, была для меня великимъ утѣшеніемъ въ начальномъ моемъ пастырскомъ служеніи. Пусть кто-либо видитъ въ этомъ явленіи случайность, но я вѣрю, что тутъ сокровенна промыслительная цѣль, что Господь-Промыслитель, Податель всякихъ благъ (Дѣян. 17, 15—28) не оставляетъ человѣка одинокимъ и безпомощнымъ въ земной его жизни и служеніи, что Св. Іоасафъ—мой помощникъ, путеводитель и руководитель, данный мнѣ отъ Бога, начиная съ первыхъ лѣтъ моей жизни и по днесь. *1908 г. 2 марта.* (Сообщилъ священникъ Михайловской цер-

ввп слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, Курской епархіи Іоаннъ Высочинскій).

Лѣтомъ 1888 г., жена протоіерея С.-Петербургской Пантелеймоновской церкви А. А. М. видѣла во снѣ Святителя Іоасафа при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Ей приснилось, будто бы она была въ большомъ какомъ-то храмѣ, стояла у рѣшетки при входѣ на солею. Службы въ храмѣ не совершалось никакой, но царскія врата были отверсты. Взглянувъ чрезъ нихъ въ алтарь, она увидѣла: съ правой стороны престола на деревянномъ стулѣ съ мягкою подушкою и высокой спинкой сидитъ въ клобукѣ и монашеской одеждѣ пожилой человѣкъ, глаза у него сѣрые, выразительные, волосы темно-русые, но не сѣдые, лицо истощенное, смуглое, борода продолговатая, рѣдкая, руки блѣдныя, тонкія. Замѣтивъ ея удивленіе и смущеніе, монахъ, опираясь руками на стулъ, поднялся съ мѣста.

«*Иди ближе, посмотри*»—сказалъ онъ спокойнымъ, участливымъ тономъ. Въ головѣ ея мелькнула мысль, что говорившій былъ не простой смертный, а какой-то Угодникъ Божій.

— Я боюсь,—отвѣчала она.

«*Бойся худого и грѣшнаго*, -продолжалъ наставительно монахъ, *а этого не надо*.

— А какъ Васъ зовутъ?—полюбопытствовала она.

«*Спроси мужа*, -послышался отвѣтъ, — *среди его знакомыхъ есть такое имя*».

Лишь только она сдѣлала нѣсколько шаговъ по солеѣ впередъ, чтобъ поближе разсмотрѣть поразившаго ее собесѣдника, какъ царскія врата затворились и сновидѣніе кончилось. По пробужденіи она повѣдала о снѣ окружающимъ. Кто былъ видѣнный во снѣ незнакомый, опредѣлить было нетрудно по сообщеннымъ

видѣвшей примѣтамъ. Случилось такъ, что раньше чѣмъ показать видѣвшей сонъ изображеніе Святителя Іоасафа, котораго на тотъ разъ и въ домѣ не случилось, показывали ей священныя изображенія святителей Митрофана, Тихона и другихъ святыхъ. «Нѣтъ, не того я видѣла во снѣ» былъ отвѣтъ. Какъ только принесли и показали книжку съ портретомъ Святителя Іоасафа, она засвидѣтельствовала тождество изображенія съ видѣннымъ во снѣ.

На семейномъ совѣтѣ часть сна истолковали такъ, что имѣвшаго скоро родиться ребенка, если онъ будетъ мужскаго пола, надлежитъ вручить преимущественному покровительству Святителя и назвать его именемъ. Вскорѣ благополучно родился сынъ, второй въ семьѣ, котораго и назвали въ крещеніи Іоасафомъ. Но на восьмомъ мѣсяцѣ послѣ непродолжительной болѣзни (воспаленія мозговыхъ оболочекъ) Богъ отозвалъ его въ Свои небесныя обители. Скорбящимъ родителямъ пришлось выслушать по поводу происшедшаго и разсказаннаго и нареканія; но не позволительно ли вѣрующему думать, что умершій младенецъ Іоасафъ вмѣстѣ съ своимъ покровителемъ содѣлался молитвенникомъ и ходатаемъ передъ Богомъ за оставшихся въ мірѣ?!

Умилителенъ разсказъ одного военнаго офицера (предки коего состояли въ близкомъ родствѣ съ Св. Іоасафомъ) о дивной помощи, полученной имъ отъ Св. Іоасафа, во время войны съ Китаемъ.

Вотъ этотъ разсказъ.

Въ 1909 году, послѣ объявленія войны съ Китаемъ, передъ отъѣздомъ своимъ на театръ военныхъ дѣйствій, я вмѣстѣ съ женою своей, проѣзжая къ ея родителямъ въ г. Волчанскъ, Харьковской губерніи, за-

подохнувшим
в семь

ѣхалъ въ Бѣлгородъ помолиться и поклониться нетлѣнно почивающему тѣлу своего прадѣда Святителя Іоасафа. Послѣ панихиды у гроба Его, въ пещерѣ Троицкаго монастыря, служившій монахъ вручилъ мнѣ въ благословеніе покровъ съ головы Святителя. Теща моя была съ дѣтства большою почитательницей Святителя и попросила часть даннаго мнѣ воздуха оставить ей. Такъ начался дѣлежъ святыни еще на родинѣ, въ 30 верстахъ отъ Бѣлгорода.

По пріѣздѣ на Востокъ, я съ своимъ полкомъ долженъ былъ отправиться въ Манчжурію, а жена осталась во Владивостокѣ. Провожая меня въ походъ, жена отрѣзала кусочекъ воздуха отъ мощей Святителя Іоасафа и зашила его у меня на цѣпочкѣ съ тѣльнымъ крестомъ. Скоро при въѣздѣ въ Манчжурію со мной былъ такой случай. Во второй половинѣ августа мѣсяца, отбившись въ походѣ вмѣстѣ съ поручикомъ С. отъ своей обозной роты, мы около трехъ сутокъ блуждали по чужой и совершенно неизвѣстной намъ мѣстности непріятельской страны, пока догнали потерянную нами часть. Сначала мы около 11 верстъ проѣхали на нанятой подводѣ, затѣмъ шли пѣшкомъ и, наконецъ, на третій день намъ удалось за деньги нанять верховыхъ лошадей на постахъ летучей почты у казаковъ и взять одного изъ нихъ въ проводники. Не доѣзжая 15—20 верстъ до города Нингуты я, ѣхавшій впереди товарища и сопровождавшаго насъ казака, замѣтилъ съ горки на впереди лежащей дорогѣ, шесть человѣкъ китайцевъ, которые, расположившись вдоль правой стороны дороги, положили стволы ружей своихъ на дорогу. Я въ испугѣ пріостановился и сообщилъ объ опасности С. и казаку. Казакъ понесся впередъ въ карьеръ на китайцевъ, я на-

правился за нимъ, а С., какъ безоружный, сначала отсталъ, а потомъ началъ въ карьеръ описывать кругъ за спинами китайцевъ. Послѣдніе, увидавъ нашъ маневръ, вскочили и, перебѣжавъ дорогу, скрылись въ высокомъ и густомъ гаолянѣ, покрывающемъ нѣсколько десятинъ по лѣвую сторону дороги. Вынулъ я револьверъ, взвелъ курокъ его, и шагомъ поѣхалъ прямо по дорогѣ мимо гаоляна. Кровь въ жилахъ холодѣла, сердце судорожно сжималось. Ожидая каждую минуту упасть сраженнымъ пулею невидимаго противника, я началъ молиться Господу и, держась лѣвою рукою на груди за часть воздуха Святителя Іоасафа, просилъ помощи у него. Проѣхалъ я такъ вмѣстѣ съ казакомъ вдоль всего гаоляна на протяженіи 2—3 верстъ и не послѣдовало ни одного выстрѣла; противникъ болѣе совсѣмъ не показался. Благоговѣйно перекрестившись и уже въ карьеръ продолжали мы свой путь по открытой мѣстности. Скоро добрались до новаго казачьяго поста. Дорогою сопровождавшій насъ казакъ жаловался, что на этомъ мѣстѣ неоднократно уже китайцы стрѣляли по проѣзжающимъ съ летучею почтою казакамъ и вмѣстѣ съ нами удивлялся, почему врагъ, количествомъ вдвое болѣе насъ, не стрѣлялъ въ насъ и не напалъ на насъ. Здоровымъ и невредимымъ благополучно вернулся я послѣ трехмѣсячнаго похода по Манчжуріи во Владивостокъ къ женѣ и разсказалъ ей объ этомъ, какъ не говорите, знаменательномъ событіи. На это жена мнѣ разсказала слѣдующее. У жены жандармскаго офицера, у которой жила жена моя, разболѣлись какъ-то страшно зубы. Нѣсколько дней она мучилась, обращалась къ зубнымъ врачамъ, а помощи не получала; безпрерывная зубная боль не прекращалась. На не-

стой или седьмой день, измученная безсонными ночами, въ отчаяніи и вся въ слезахъ, вбѣжала она въ комнату моей жены и проситъ у жены какого-либо лекарства или указанія, какъ ей избавиться отъ мучительной боли. Жена предложила больной съ молитвой приложить къ щекѣ хранившуюся подъ образами часть воздуха отъ Святителя Іоасафа. Послѣдняя, хотя была и католичка, попросила поскорѣй достать святыню. И что же? Не успѣли приложить воздухъ къ больной щекѣ, какъ та вскрикнула: «зубы прошли!» И отъ радости даже повалилась на землю. Придя въ себя, больная благоговѣйно приложилась къ воздуху и попросила отдѣлить ей кусочекъ, чтобы съ нимъ никогда не разлучаться. Конечно, просьба была исполнена.

Въ запискахъ, веденныхъ мною въ Портъ-Артурскомъ госпиталѣ, при описаніи трехдневнаго боя на редутѣ № II,—7, 8 и 9 августа записано слѣдующее.

«Гулъ, грохотъ и трескъ непрерывно стоятъ въ воздухѣ, съ болью ударяютъ въ барабанныя перепонки ушей и совершенно оглушаютъ. Цѣлыя тучи непріятельскихъ шрапнелей перелетаютъ черезъ наши головы, на секунду какъ бы останавливаются высоко въ воздухѣ и, окутываясь сразу бѣлымъ шарообразнымъ облачкомъ дыма, съ страшнымъ, рѣзкимъ трескомъ рвутся и съ визгомъ осыпаютъ градомъ пуль и осколковъ всю лежащую подъ ними и вокругъ мѣстность. Я оглушенъ. Пули кругомъ цѣлыми роями свистятъ на всѣ тоны.

«Отдалъ приказъ моему взводу вступить въ дѣло. «Ребята, за мной», командую, выбѣгая изъ блиндажа. Оборачиваюсь, взвода за мною нѣтъ: застрялъ въ крытомъ ходѣ редута. Посылаю взводнаго унтеръ-офицера

вывести сейчасъ взводъ сюда.—«Показывай путь,— кричу во весь голосъ стрѣлку-проводнику,—какъ пройти къ проволочному загражденію?»—«По оврагу, ваше благородіе»,—крикомъ же отвѣчалъ онъ.—«Дуракъ,—разсердился было я, гдѣ же тутъ по оврагу пройти, тутъ ничего отъ взвода не останется, когда добѣжимъ до мѣста! Наши же перестрѣляютъ всѣхъ насъ, видишь, по оврагу лупятъ залпами...» Въ это время стрѣлки 1-го взвода рядами выбѣгаютъ ко мнѣ. Взводный унтеръ-офицеръ ихъ подгоняетъ сзади. Блѣдные всѣ, лица у всѣхъ растерянныя, испуганно жмутся другъ къ другу и сбиваются въ кучу возлѣ меня. Я быстро осматриваю положеніе редута. «Придется бѣжать по горѣ на виду у непріятеля,—соображаю я,—дѣлать нечего, надо бѣжать». Взбѣгаю на скатъ. «За мной,—кричу - ребята!» Оборачиваюсь, солдаты топчутся на одномъ мѣстѣ нерѣшительно. Я пріостанавливаюсь. «Ну, взводный, впередъ, бѣгомъ,—подталкиваю я взводнаго унтеръ-офицера, впередъ, ребята, а я за вами, мѣсто знаете, на правомъ флангѣ на склонѣ редута за камнями?»—«Такъ точно, знаемъ»—отвѣчаетъ взводный унтеръ-офицеръ.—«Ну, съ Богомъ, бѣгомъ!»—крикнулъ я. Стрѣлки, согнувшись, быстро побѣжали одинъ за другимъ. Японцы увидѣли и открыли страшный ружейный огонь по бѣгущимъ. Я пропустилъ весь взводъ. Остается одинъ высокій стрѣлокъ.—«Ты что?»—кричу я. «Я назначенъ быть при васъ, ваше благородіе»,—отвѣчаетъ онъ. Я взбѣгаю на гору и мчусь во весь опоръ за взводомъ. Пули свистятъ со всѣхъ сторонъ. Путь мнѣ пересѣкаетъ небольшой длинный и узкій оврагъ. Я съ разбѣга прыгаю въ него. Даю себѣ немного передохнуть. Стрѣлокъ со мною. Снова выскакиваю и бѣгу дальше. Вижу кругомъ

идетъ страшный бой. Японцы густыми цѣпями лѣзутъ на гласисъ редута № 1. У входа въ оврагъ между редутами густая колонна ихъ. Замѣтили меня со взводомъ на горѣ. Пули чаще свистятъ мимо головы и ушей. Мчусь во весь духъ. Вижу, взводъ мой уже перескочилъ проволочную преграду, уже за камнями на склонѣ возлѣ противника, залегли уже и открыли частый и убійственный огонь по японцамъ. Колонна враговъ попала подъ страшный перекрестный ружейный огонь нашъ. Мои стрѣлы мѣтко бьютъ ихъ съ ихъ праваго фланга, съ № 1 редута бьютъ ихъ съ ихъ лѣваго фланга, черезъ оврагъ бьютъ ихъ залпами въ лобъ. Японцы смѣшались и растерялись. Цѣлыми грудами падаютъ они ранеными и убитыми; густая колонна ихъ на глазахъ рѣдѣетъ, а огонь ружейный нашъ доходитъ до невозможнаго, бѣшенаго какого-то напряженія. Я улыбаюсь, внутренно торжествую и мчусь къ своему взводу. Не слышу уже, не думаю о пролетающихъ кругомъ меня пуляхъ. —«Бей ихъ, ребята!» громко и хрипло реву я, приближаясь къ своимъ стрѣлкамъ. «Та, та, та, тійу, тійу, тійу», зачастило у меня надъ головой. — «Направляютъ пулеметъ», мелькнуло у меня въ головѣ. Какая-то квадратная, неглубокая яма, вижу, впереди, въ нѣсколькихъ шагахъ передо мною. Я прыгаю въ нее. Стрѣлокъ за мною. Посрединѣ лужа съ грязною водою. Разсуждать некогда. Цѣлая туча пуль изъ пулемета противника свиститъ надъ головой и кругомъ меня. Я падаю на землю, склоняю голову за передній край ямы. Стрѣлокъ рядомъ со мною. Еле успѣли: пули безконечно, со свистомъ и шипѣніемъ начали бить по верхушкѣ земли края ямы надъ нашими головами и осыпаютъ насъ пескомъ и мелкими ка-

меньями. Японцы замѣтили, гдѣ залегъ я, и спеціально стрѣляютъ по мнѣ. Не могу поднять головы: держатъ пулеметъ на одномъ мѣстѣ. Слышу, бой идетъ во всю, а я даже посмотрѣть не могу впередъ, внизъ на свой взводъ. Прислушиваюсь къ свисту пуль надъ моей головой, продолжая лежать ничкомъ. Огонь пулемета не прекращаютъ японцы. Падаютъ фугасныя бомбы противника вправо и влѣво отъ ямы. Одна упала на задній край нашей ямы, съежился весь я, со страшнымъ трескомъ разорвалась она и осыпала насъ только землею и камнями. Съ завывающимъ визгомъ начали прилетать одна за другой шрапнели противника и рвались въ воздухѣ, почти надъ нами, немного сзади за ямой. Пули и осколки отъ нихъ попадали къ намъ въ яму, въ лужу, находящуюся у нашихъ ногъ, фонтаномъ вода поднималась въ ней и обдавала насъ грязью и брызгами. Бумъ! Страшная боль во всей головѣ и во всемъ тѣлѣ. — «Вотъ она, смерть», -мелькнуло у меня въ мозгу, и я теряю сознаніе. Не знаю, сколько времени пробылъ я безъ сознанія. Прихожу въ себя. Чувствую, что я весь засыпанъ землею. Хочу поднять голову. Припоминаю, что со мною. Страшная, невозможная, рѣзкая боль во всей головѣ, не могу ни поднять, ни пошевелить ее. Кричу отъ боли. Стрѣлокъ, чувствую, руками откапываетъ мою голову изъ подъ кучи земли и камней, пальцами выковыриваетъ у меня землю изъ ушей, сметаетъ съ шеи, съ плечъ и склоняется надъ моимъ лицомъ. Я какъ сквозь сонъ вижу его и не слышу, что онъ мнѣ говоритъ. Оказывается, снарядъ врага попалъ въ самый край ямы надъ моей головой. Ударъ настолько былъ силенъ, что я потерялъ сознаніе. Понемногу начинаю приходить въ себя. Голова тре-

щитъ вся. Снова пробую приподнять голову и снова опускаю ее: не могу. отъ боли кричу и закрываю глаза. - «Ваше благородіе, вы живы?» чуть-чуть, слышу я обращеніе стрѣлка моего ко мнѣ. Я открываю глаза. - «Ваше благородіе, здѣсь нельзя лежать, надо уходить, они по насъ начали стрѣлять снарядами».—снова чуть чуть, какъ шопотъ, слышу я голосъ стрѣлка. Бумъ! Чувствую страшный ударъ опять по больной головѣ и снова теряю сознаніе. Когда я опять снова открылъ глаза, стрѣлокъ обѣими руками держалъ мою голову у себя на колѣняхъ и смотрѣлъ мнѣ въ лицо. Я ничего не сознаю и не понимаю, что говоритъ мнѣ онъ. Я кричу отъ боли въ головѣ. Онъ растегиваетъ у меня воротъ куртки и рубашки, снимаетъ съ меня шапку, револьверъ, бинокль, сумку. Голова точно раздулась у меня вся, боль адская всей шеи и позвоночника. Лежу, не двигаясь.

Стрѣлокъ показываетъ мнѣ чугунный цѣльный стаканъ непріятельской шрапнели, и я, не слыша его голоса, по мимикѣ и по губамъ его понимаю, что стаканъ шрапнельный пролетѣлъ близко вдоль моей спины и упалъ у меня въ ногахъ. Третій разъ страшный ударъ оглушаетъ меня. Я кричу и хватаюсь руками за голову. Кровавые круги въ глазахъ пошли, и стало совсѣмъ темно. Стрѣлка не вижу. Лежу въ какомъ-то тяжеломъ забытьи. «Господи! Господи!» слышу шопотъ стрѣлка. Я открываю глаза. Стрѣлокъ надо мною. Лицо у него блѣдное, губы трясутся и слезы льются изъ глазъ. Ласково и нѣжно обнимаетъ онъ мою голову, прижимаетъ ее къ своей груди и спиною своею закрываетъ меня со стороны противника. «Господи», взмолился и я, смотря въ голубое небо. «Спаситель мой! Христосъ!» вспоминаю я стра-

дальческіе глаза Его на иконѣ у меня дома, въ столовой. «Господи! Ты все можешь! Господи, помоги, дай мнѣ силы! Господи, заставь ихъ прекратить стрѣльбу! Господи, прекрати огонь артиллерійскій у враговъ! Дай мнѣ невредимо дойти до блиндажа! Силъ нѣтъ, Господи, Господи, Спаситель мой! Святитель Іоасафъ, Святитель Іоасафъ, моли Бога обо мнѣ, грѣшникѣ, помоги мнѣ, будь моимъ заступникомъ!.. Святитель Іоасафъ!.. Святитель Іоасафъ!.. Господи! Господи!..» И что же вы думаете: ни съ того, ни съ сего снаряды японцевъ перестали возлѣ насъ падать. Прислушиваюсь, враги и вовсе перестали стрѣлять. Со слезами на глазахъ я смотрю въ небо и благоговѣйно крещусь нѣсколько разъ. Проходитъ еще нѣсколько минутъ. Тихо по прежнему, ни одного выстрѣла.—«Ваше благородіе, теперь надо идти скорѣе: японцы перестали чего-то стрѣлять», — слышу, говоритъ мнѣ стрѣлокъ. Я хочу подняться—не могу. Стрѣлокъ поднимаетъ меня. Боль невозможная во всей головѣ и въ позвоночникѣ. Я опять опускаюсь и громко стону. «Ваше благородіе, нужно идти скорѣе», повторяетъ мнѣ стрѣлокъ. Боязнь пройти на виду у противника по горѣ закрадывается у меня въ душу. «Господи, что же это я? мелькаетъ у меня въ сознаніи,—если я повѣрилъ, что по волѣ Спасителя сразу сейчасъ прекратился артиллерійскій огонь противника, то чего же я боюсь идти на виду у него: Святитель Іоасафъ сохранитъ и защититъ меня». Я при помощи стрѣлка рѣшительно поднимаюсь. Хочу ступать, ноги мои прыгаютъ во всѣ стороны, хочу прямо ступить, а ногу дергаетъ въ сторону; голова болитъ невѣроятно. Стрѣлокъ меня подхватываетъ сзади за талію. Мы вылѣзаемъ изъ ямы и медленно-медленно

двигаемся на глазахъ врага—и ни одного выстрѣла въ насъ. Тихо, ни одна пуля не просвистѣла мимо. Дотащилъ меня стрѣлокъ до крыши блиндажа, стоящаго внизу подъ горою. Закричалъ онъ внизъ стрѣлкамъ, чтобы принимали внизу меня. Нѣсколько рукъ протянулось ко мнѣ и меня спустили съ крыши блиндажа въ крытый ходъ редута, втащили въ блиндажъ къ фельдшеру и едва посадили на нары, какъ вдругъ опять начался прежній грохотъ, трескъ, вой и визгъ отъ выстрѣловъ и разрыва непріятельскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Свое спасеніе отъ непріятельскаго огня и неминуемой смерти приписываю исключительно милости Божіей по молитвамъ много разъ помогавшаго мнѣ въ жизни сродника нашего, Святителя Іоасафа. *Сентября 5 дня 1907 г. С.-Петербургъ.* Штабсъ-капитанъ Горленко.

А вотъ письмо къ Преосвященному Іоанникію, Епископу Бѣлгородскому:

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архіепастырь.

Вы изволили высказать пожеланіе услышать отъ меня подробно обстоятельства, при которыхъ я пріобрѣлъ портретъ Святителя Іоасафа Горленко, нынѣ находящійся въ музеѣ Московской духовной академіи. На желаніе Ваше, Владыко, я откликаюсь съ радостью, съ тою тихою душеумиротворящею радостью, какую испытываютъ люди моего возраста, тогда, сознавая, что жизнь ихъ начала клониться къ закату дней и «будущаго» на землѣ для нихъ не существуетъ, они, погружаясь въ воспоминанія, вновь переживаютъ радости лучшихъ дней своей прошлой молодости. Вотъ воспоминаніе объ одномъ изъ такихъ-

то дней я позволю себѣ предложить благосклонному вниманію Вашего Преосвященства.

Это было въ 1884 году. Въ то время я служилъ въ Петербургѣ. Въ числѣ хорошихъ моихъ знакомыхъ была семья Н—выхъ; 21 іюня у нихъ справлялся семейный праздникъ, и мнѣ вздумалось поднести виновницѣ торжества букетъ цвѣтовъ. Не знаю, какъ теперь, а тогда по обѣимъ сторонамъ Каменноостровскаго проспекта ютилось множество цвѣточныхъ торговыхъ заведеній, вслѣдствіе чего, а также въ виду конкурренціи другъ съ другомъ, въ каждомъ изъ нихъ и качество «товара», и цѣны на него были одинаковы. 20 іюля я отправился туда сдѣлать свой заказъ. Выйдя со стороны Большого проспекта на Каменноостровскій, я остановился въ нерѣшительности: куда идти—направо, или налѣво, хотя въ сущности это было безразлично. Тутъ я почувствовалъ, что какая-то невѣдомая мнѣ сила, какой-то внутренній голосъ заставилъ меня идти направо. Въ этомъ направленіи, по дорогѣ, мнѣ пришлось проходить мимо нѣсколькихъ промышленныхъ оранжерей, но—странное дѣло—выставленные въ окнахъ ихъ цвѣты мнѣ крайне не нравились и вмѣстѣ съ этимъ та же невѣдомая, таинственная сила съ необычайной настойчивостью заставляла меня идти все дальше и дальше. Вскорѣ я остановился возлѣ одного дома, гдѣ помѣщалась цвѣточная торговля. Я почувствовалъ, что это и есть именно то мѣсто, куда я «долженъ» былъ идти. Внутреннее свое состояніе я могъ сравнить съ тѣмъ чувствомъ, какое испытываетъ человѣкъ, найдя то, что онъ искалъ. Заказавъ требовавшійся мнѣ предметъ, я возвратился домой и долго думалъ о странныхъ чувствахъ, мною пережитыхъ.

Въ то время я наслаждался всѣми прелестями беззаботной тихой жизни и въ ту пору, когда настоящее такъ прекрасно, а грядущее рисуется въ чарующихъ прелестяхъ непрерывной и безконечной цѣпи радости и счастія въ ту пору, [illegible] мисти-цизму не бывало мѣста. [illegible] сомнѣнія [illegible] и [illegible] сомнѣній и колебаній, страхи, разочарованія и предчувствія еще не посѣщали насъ, но впослѣдствіи ихъ испыталъ на себѣ каждый изъ насъ...

На другой день, 21 іюня, около 6 часовъ вечера, я пріѣхалъ въ семинарію. Меня встрѣтилъ товарищъ и, придя въ помѣщеніе, просилъ подождать, а самъ отправился за букетомъ.

Комната, въ которой я ожидалъ его, была [illegible], длинная, стеклянная галлерея, [illegible] при-[illegible]. [illegible] стояли столы или кресла, въ [illegible], въ [illegible] мѣстѣ, гдѣ [illegible], лежали [illegible] и [illegible] бумаги. Интереснаго въ немъ для меня, конечно, не было, но я, [illegible], какъ-то [illegible] замѣтилъ въ немъ портретъ. Когда я разсмотрѣлъ его, то увидѣлъ литографированный портретъ [illegible]. Хорошо знакомое лицо [illegible]. Я точно [illegible] встрѣтилъ близкаго человѣка, очень дорогого человѣка, видѣть котораго и давно не мечталъ. Это былъ портретъ Святителя Іоасафа Горленко, одного изъ величайшихъ святителей и іерарховъ отечественной церкви XVIII столѣтія. До этого времени я видѣлъ много и различной величины изображеній Святителя, но все это были снимки съ его портрета, находящагося въ залѣ архіерейскаго дома Бѣлгород-

Въ то время я наслаждался всѣми прелестями беззаботной молодой жизни, а въ ту пору, когда настоящее такъ прекрасно, а грядущее рисуется въ чарующей прелести непрерывной и безконечной цѣпи радости и счастія — въ ту пору,— повторяю мистицизму не бываетъ мѣста. Законы зарожденія непроизвольнаго и безотчетнаго чувства симпатій и антипатій, страха, увѣренности и предчувствій еще не изслѣдованы наукой, но проявленіе ихъ испыталъ на себѣ каждый изъ насъ...

На другой день, 21 іюня, около 6 часовъ вечера, я поѣхалъ за заказомъ. Меня встрѣтилъ хозяинъ и, проведя въ помѣщеніе, просилъ подождать, а самъ отправился за букетомъ.

Комната, въ которой я остался одинъ, была узкая, длинная, стеклянная галлерея, какія часто придѣлываютъ къ оранжереямъ. Въ длину ея стоялъ столъ или прилавокъ, въ концѣ котораго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ соприкасайся съ стѣной, лежалъ ворохъ оберточной и газетной бумаги. Интереснаго въ немъ для меня, конечно, не было, но я, не отдавая себѣ отчета, какъ-то безсознательно, захотѣлъ въ немъ порыться. Едва я развернулъ его, какъ увидѣлъ литографированный портретъ духовной особы, знакомое, хорошо знакомое лицо котораго поразило меня. Я точно неожиданно встрѣтилъ близкаго дорогого, очень дорогого человѣка, видѣть котораго я даже не мечталъ. Это было портретъ Святителя Іоасафа Горленко, одного изъ величайшихъ подвижниковъ и іерарховъ отечественной церкви XVIII столѣтія. До этого времени я видѣлъ много и различной величины изображеній Святителя, но все это были снимки съ его портрета, находящагося въ залѣ архіерейскаго дома Бѣлгород-

скаго монастыря, на которомъ Епископъ Іоасафъ нарисовалъ въ митрѣ, омофорѣ и саккосѣ, а на лежавшемъ предо мною портретѣ Святитель изображенъ въ клобукѣ своего времени и мантіи, Та или иная одежда, какъ извѣстно, сильно отражается на внѣшности человѣка, но несмотря на то, что изображеніе Епископа въ такомъ, такъ сказать, непривычномъ для моего глаза одѣяніи взору моему предстало впервые— я тотчасъ узналъ характерныя черты лица великаго предъ Богомъ молитвенника моей родины, а помѣщенное внизу подъ изображеніемъ на портретѣ факсимиле: «Смиренный Іоасафъ Епископъ Бѣлоградскій» исключило во мнѣ всякое сомнѣніе. Какимъ путемъ портретъ этотъ попалъ въ Петербургъ? Какъ и зачѣмъ очутился онъ здѣсь, въ оранжереѣ?—невольно промелькнуло у меня въ головѣ. Я взялъ портретъ въ руки. Чѣмъ-то хорошимъ, теплымъ повѣяло на душѣ. Глядя на изображеніе Святителя, я вспомнилъ Бѣлгородъ и родныя мѣста. Вспомнились ранніе годы золотого дѣтства и первыя молитвенныя движенія чистой, неоскверненной еще души предъ открытымъ гробомъ съ нетлѣнными мощами того, кого стоустая народная молва уже свыше 150 лѣтъ именуетъ великимъ Божіимъ угодникомъ. Память воскресила образы милыхъ близкихъ сердцу родныхъ, съ безграничною любовію и заботливостью внѣдрявшихъ въ воспріимчивую почву дѣтской души сѣмена православной вѣры, чудодѣйственную силу плодовъ которыхъ мы вкушаемъ въ старости, въ скорбные дни печали и немощей... Вскорѣ въ помѣщеніе вошелъ хозяинъ его съ букетомъ.

— Откуда у Васъ этотъ портретъ?—спросилъ я. Тотъ удивленно взглянулъ и пожалъ плечами.

— Не знаю, — отвѣчалъ онъ, — вѣрно съ макулатурой...

— Но онъ очень дорогой, перебилъ я, — продайте его мнѣ.

Фраза эта какъ-то невольно вырвалась у меня.

— Возьмете его, онъ мнѣ не нуженъ, — послѣдовалъ отвѣтъ...

Года черезъ два я переѣхалъ въ Бѣлгородскій уѣздъ и привезъ съ собою портретъ.

Меня и покойную нынѣ жену мою не разъ смущалъ вопросъ, какая судьба постигнетъ дорогой намъ портретъ Святителя Іоасафа послѣ нашей смерти? Неужели ему суждено будетъ опять быть заброшеннымъ, а можетъ быть, и уничтоженнымъ?..

Не помню гдѣ-то, когда-то я прочиталъ, что музей Московской духовной академіи нуждается къ пополненіи. Изъ переписки съ администраціей его я узналъ, что ни въ немъ, ни въ Лаврѣ [1]) не имѣется портрета знаменитаго намѣстника обители преподобнаго Сергія, а потому мы съ радостью поспѣшили отослать въ академію этотъ портретъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми еще предметами.

Прошло почти четверть вѣка со времени описываемаго событія, но обстоятельства его такъ рѣзко запечатлѣлись въ моей памяти, какъ будто это произошло только вчера...

Поручивъ себя милостивому Вашему вниманію и испрашивая святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и со-

---

1) Въ нынѣшнемъ 1908 году администраціей Св.-Троицкой Сергіевской Лавры пріобрѣтенъ прекрасный портретъ Святителя Іоасафа, писанный масляными красками. Портретъ находится въ покояхъ намѣстника лавры.

вершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою В. Кузьминъ. *1907 года ноября 19 дня г. Бѣлгородъ.*

Одинъ простолюдиновъ долго страдалъ изнурительной лихорадкой. Принятыя имъ во множествѣ лѣкарства не дали желаннаго облегченія. Однажды, по своимъ надобностямъ, онъ поѣхалъ въ Бѣлгородъ и здѣсь, когда онъ на постояломъ дворѣ находился у своей телѣги, къ нему подошелъ пожилой монахъ и спросилъ: *„какой болѣзнію ты такъ долго страдаешь?"* — Лихорадки изводятъ меня и не нахожу средствъ освободиться отъ мучительныхъ приступовъ ея. — отвѣтилъ больной. *„Вотъ тебѣ три сухарика, принимай ихъ по утрамъ и будешь здоровъ"*, сказалъ монахъ, подавая ему три небольшихъ сухарика. Какъ только больной принялъ сухарики, такъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ таинственномъ же монахѣ, давшемъ сухарики, онъ узналъ Святителя Іоасафа, послѣ того, какъ увидѣлъ его портретъ и сличилъ съ нимъ черты лица являвшагося къ нему старца.

(Сообщилъ Г. В. Булгаковъ).

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда, села Стараго Городища, крестьянка Татьяна Никитина Самойлова заявила, что въ 1905 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ (числа не помнитъ) была поражена во время сна ночью «параличемъ», которымъ была одержима болѣе года и не владѣла лѣвой рукой, а также не могла свободно принимать пищи. По совѣту знакомыхъ хотѣла обратиться къ простой сельской лѣкаркѣ и рѣшила отправиться къ ней 2 февраля, какъ вдругъ ночью не во снѣ, подъ 2-ое февраля, услышала голосъ, повелѣвающій ей итти въ Бѣлгородъ, въ соборъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа.

Голосъ этотъ приказывалъ ей посѣщать Бѣлгородскій соборъ три дня: въ пятницу, субботу и воскресенье, что она и исполнила; къ тому же, на утро знаменательнаго повелѣнія былъ праздникъ Срѣтенія Господня и день пятница. Прибывъ въ пещеру и поклонившись Святителю Іоасафу, она взяла масла отъ лампады при гробѣ Угодника Божія, которымъ растирала больныя мѣста и даже пила оное; съ тѣхъ поръ стала владѣть рукой и свободно принимать пищу, а въ настоящее время чувствуетъ себя, несмотря на преклонный возрастъ, совершенно здоровою. Случай этотъ я свидѣтельствую клятвою предъ Святымъ Евангеліемъ, Животворящимъ Крестомъ Спасителя нашего Іисуса Христа и приписываю его молитвенному ходатайству предъ Богомъ никому иному, а Святителю Іоасафу Бѣлгородскому. *1907 года сентября 26 дня.* Крестьянка Татьяна Самойлова, а за нее неграмотную, по ея просьбѣ, Өедоръ Черныхъ. Къ присягѣ приводилъ духовникъ іеромонахъ Агапій.

Заявленіе о чудесахъ Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго.

Прочитавъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за нынѣшній годъ статью подъ заглавіемъ: «Къ почитателямъ Святителя Бѣлгородскаго Св. Іоасафа» [1]), въ которой, между прочимъ, упоминается, что если кто знаетъ что-либо о чудесахъ Св. Іоасафа, то просятъ сообщить въ С.-Петербургъ, я пожелала сообщить о чудесныхъ исцѣленіяхъ, которыя я лично получила отъ Св. Іоасафа. Первое чудотворное исцѣленіе я получила еще въ дѣтствѣ, во время своего ученія въ Обоянской женской прогимназіи, въ 1877 году. Я болѣла лихорадкой

---

[1]) Курск. Епарх. Вѣдом., 1907, № 26.

2 мѣсяца и никакія медицинскія и простыя средства ничего мнѣ не помогали, и такъ меня измучила болѣзнь, что я не въ состояніи была ходить. Въ это время мать моя задумала ѣхать въ Бѣлгородъ по дѣлу и помолиться Св. Іоасафу; я прошу ее и меня взять съ собою, а она отвѣчаетъ: «какъ же тебя взять, дѣтка, когда ты ходить не можешь, молись Св. Іоасафу, если тебѣ будетъ лучше завтра, я тебя возьму». Я помолилась вечеромъ Св. Іоасафу и на утро встала совершенно здоровая. Поѣхала съ матерью въ Бѣлгородъ, была у Св. Іоасафа и съ тѣхъ поръ не болѣла лихорадкой. Второе исцѣленіе я получила уже замужемъ въ 1897 г. Заболѣлъ у меня мальчикъ полутарагодній дезинтеріей и болѣлъ 9-ть мѣсяцевъ; что я съ нимъ ни дѣлала и какъ ни лѣчила, никакое медицинское средство ему не помогало, а все ему было хуже и хуже. Наконецъ, когда уже не было никакой надежды на его выздоровленіе, я повезла его въ Бѣлгородъ къ Св. Іоасафу, и вотъ какъ только я выѣхала изъ дому, ему стало лучше, а когда побыла у Св. Іоасафа и приложила ребенка къ Его мощамъ, онъ совершенно выздоровѣлъ и больше не болѣлъ. Теперь въ сентябрѣ я заболѣла воспаленіемъ легкихъ и вотъ молила Святителя Іоасафа, чтобы онъ помогъ мнѣ перенести эту болѣзнь, и дѣйствительно, я легко перенесла эту болѣзнь и пріѣхала поблагодарить Св. Іоасафа. Села нижней Ольшанки, жена священника, Анна Соловьева.

Я, нижеподписавшаяся, даю настоящую клятву предъ Всевидящимъ Богомъ въ томъ, что все, сказанное мною о исцѣленіи моемъ отъ Св. Іоасафа, есть истинная правда, въ удостовѣреніе чего цѣлую Святое Евангеліе и Животворящій Крестъ Спасителя и

Бога нашего. Жена священника Анна Соловьева. Къ присягѣ приводилъ духовникъ, іеромонахъ Агапій.

Курской губ., Корочанскаго уѣзда, хутора Тюрина, крестьянинъ Владиміръ Георгіевичъ Калѣкинъ, 1-го сентября 1907 года заболѣлъ умопомѣшательствомъ и нѣсколько дней содержался на цѣпи. 15 сентября былъ привезенъ въ г. Бѣлгородъ на поклоненіе нетлѣнно почивающему Святителю Іоасафу, гдѣ, послѣ панихиды, его силою приложили къ мощамъ Угодника, и съ тѣхъ онъ сталъ приходить въ разумъ. 14 октября еще разъ посѣтилъ пещеру, причемъ уже самъ безъ надзора приложился къ мощамъ и тутъ же заявилъ, что по молитвамъ Святителя Іоасафа онъ теперь почти здоровъ, что и свидѣтельствуетъ предъ Святымъ и Животворящимъ Крестомъ и Евангеліемъ Спасителя нашего Іисуса Христа клятвою и своею подписью. *1907 г. октября 14 дня.* Корочанскаго уѣзда, Нечаевской волости, хутора Тюрина, крестьянинъ Владиміръ Калѣкинъ. Приводилъ къ присягѣ іеромонахъ Неофитъ.

Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда, села Лучекъ, крестьянка Агафія Евтихіевна Чеканова заявила: сего 1907 года въ августѣ мѣсяцѣ, имѣя одинъ лишь правый глазъ здоровый (лѣвый около десяти лѣтъ, какъ испорченъ), я лишилась, благодаря болѣзни головы, и сего послѣдняго, и слѣпота моя продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ по молитвамъ Святителя Іоасафа, которому я молилась и мазала взятымъ у гроба сего Угодника изъ лампады масломъ больной мой глазъ, болѣзнь, несмотря на 84 лѣтній возрастъ, прошла совершенно, такъ что я теперь вижу имъ очень хорошо, о чемъ и пришла заявить монастырскому начальству. *1907 года сентября*

25 дня. Курской губ., Корочанскаго уѣзда, села Лучекъ, крестьянка Агаѳья Евтихіевна Чеканова, а за нее неграмотную, по ея личной просьбѣ, росписался Яковъ Дьяченко.

Я, нижеподписавшаяся, даю настоящую клятву предъ Всемогущимъ Богомъ, въ томъ, что все сказанное мною объ исцѣленіи моемъ отъ мощей Святителя Іоасафа есть истинная правда. Въ удостовѣреніе чего цѣлую Святое Евангеліе и Животворящій Крестъ Спасителя и Бога нашего. За неграмотную росписался Яковъ Дьяченко. Къ присягѣ приводилъ духовникъ іеромонахъ Агапій.

А вотъ назидательный разсказъ одной вдовицы о дивной помощи ей отъ св. Іоасафа.

Въ 1809 году, лишившись мужа, оставшись вдовою съ четырьмя дѣтьми, запутана дѣлами, до всего моего состоянія касающимися, вся въ долгахъ, я ни на кого изъ смертныхъ надежды не полагала, а къ одному Богу притекала, Божіей Матери и ко всѣмъ святымъ. Все это время съ 1809 года по сей 1818 годъ я не имѣла покою; ѣздила по дѣламъ то въ Курскъ, то въ Москву и напослѣдокъ въ Петербургъ. Милостію Бога моего кончила дѣло въ пользу мою: присылается указъ къ исполненію, и я ѣду сама въ Курскъ по сему ходатайствовать, боясь еще какихъ претолкованій и притѣсненій отъ моего сильнаго соперника, велерѣчиваго, исполненнаго большого ума, и ко всему этому имѣющаго семь тысячъ душъ. Пріѣхавши, явилась къ моимъ судіямъ, принята была ими хорошо и завѣрена въ моей правости; но вдругъ за мною является мой соперникъ, своимъ велерѣчіемъ толкуетъ указъ и рѣшеніе общаго собранія иными словами и оборотами и тѣ же судіи мнѣ говорятъ, что все имѣ-

ніе по сему указу должно отъ меня отойти. Въ горести душевной прибѣгаю къ Богу, Божіей Матери и Угодникамъ Божіимъ, обливаясь слезами, прошу помощи свыше. Увидясь съ статскою совѣтницею, почтенную по лѣтамъ и по образу жизни, госпожею Денисьевою, разсказываю о моемъ горестномъ положеніи. Госпожа Денисьева совѣтывала мнѣ прибѣгнуть съ мольбами къ Угоднику Божію и Святителю Іоасафу. Я всякій день и прежде призывала сего Угодника Божія на помощь себѣ, но и не думала и не полагала за дальностію быть у его Святыхъ мощей, но тутъ, услыша о немъ отъ госпожи Денисьевой, всѣмъ сердцемъ со слезами возопила къ нему: «Угодникъ Божій, помози мнѣ: обѣщаю изъ Курска ѣхать прямо въ Бѣлгородъ и поклониться твоимъ Святымъ мощамъ. Боже великій и дивный, прославь твоего Угодника надо мною, бѣдною вдовою». Произнесши слова и мольбы со слезами, рѣшилась съ вѣрою ожидать конца. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ израилевъ! дивное чудо и со мною послѣдовало. На другой день четыре члена подписали въ мою сторону. Обрадована будучи милостію Святителя Божія, съ благодарностію сердца молю его, да окончитъ онъ свою милость надо мною; и на третій день главный членъ тоже подписываетъ въ мою сторону. Остается за послѣднимъ, который долженъ пропустить мое дѣло и окончить совершенно. Я ему не знакома, а соперникъ мой друженъ съ нимъ, дѣло лежитъ безъ движенія пять дней, и я проживаюсь; напослѣдокъ слышу, что онъ хочетъ внесть съ напоминаніемъ и отвѣтомъ къ Сенату. Боясь опять волокитства по тяжбамъ, прибѣгаю къ Святителю Божію Іоасафу, прося его защиты себѣ. Напослѣдокъ сего мѣсяца іюля 15 дня,

поутру приходятъ мои знакомые и разсказываютъ, что шумъ ужасный въ судилищѣ за мое дѣло, и что прокуроръ никакъ не соглашается пропустить и указъ послать. Въ горести души моей, обливаясь слезами, падаю передъ образомъ Спасителя и Божіей Матери, вопію отъ всего сердца: «Боже благій! Прославъ своего Угодника Іоасафа, дабы мнѣ поклониться его святымъ мощамъ; Мати Божія, прославь Угодника Сына Твоего!» И послѣ, утопая въ слезахъ, вопію Угоднику Божію Іоасафу: «Святитель Божій, если тебѣ угодно, чтобъ я поклонилась твоимъ Святымъ мощамъ и приложилась къ нимъ, яви дивное твое чудо, приклони сердце сего члена ко мнѣ, вдовѣ, чтобъ онъ не сдѣлалъ бы напоминанія, а пропустилъ бы мое дѣло». О чудо! дивное чудо неожидаемое! Не успѣла я, поплакавши горько, подняться съ полу и сѣсть, какъ вдругъ вбѣгаютъ ко мнѣ съ поздравленіемъ, что дѣло мое совсѣмъ окончено. Поблагодаря Спасителя моего, Божію Матерь и Святого Угодника Божія Іоасафа, спросила, какъ это окончаніе сдѣлалось, и услышала, что сей судья, споря очень о семъ дѣлѣ, послѣ долго стоялъ, держа дѣло въ рукахъ и думалъ, но вдругъ взялъ перо, подписалъ и отдалъ секретарю для совершеннаго окончанія. Вотъ милость Божія и Угодника Его Святителя Іоасафа надо мною! Я сейчасъ же и выѣхала въ Бѣлгородъ, отслужила панихиду, со слезами благодарила Угодника Божія Іоасафа съ горячностію и благодарнымъ сердцемъ лобызала его Святыя мощи и своею рукою прописываю сіе чудо дивное, ибо кто, кромѣ Бога и Угодника Божія Іоасафа, могъ помочь вдовѣ беззащитной противъ сильнѣйшаго соперника. *1818 года 14-го іюля.* Путивльская помѣщица, коллежская ассессорша, Марія

по отцѣ Гамалѣева, а по мужу Константинова съ сердечною благодарностію сіе чудо записала собственноручно.

1818 года декабря 11 дня, я, нижеподписавшаяся, Щигровской округи, сельца Борисовки, даю сіе свидѣтельство въ томъ, что сынъ мой четырехлѣтній Степанъ, въ 1813 году, въ продолженіи всего іюля страдалъ отчаянными болѣзнями, въ излѣченіи коихъ я отъ многихъ лѣкарей, по ихъ признанію, не предвидѣла никакой надежды къ выздоровленію. Когда же, при помощи Божіей, просила я ходатайства въ святыхъ молитвахъ Угодника Божія Іоасафа и дала обѣщаніе отслужить ему панихиду, съ того часа, къ неизреченной моей радости и удивленію, сдѣлался переломъ боли, и послѣ того въ скоромъ времени болѣзнь совершенно прошла, и когда я пріѣхала въ Бѣлгородъ отслужить панихиду по Угоднику Божію Іоасафу съ сыномъ моимъ, прежде отчаянно больнымъ, то онъ мнѣ говорилъ, видя Угодника Божія: «отчего же теперь лѣкарь мой лежитъ, онъ прежде вѣдь ходилъ, и въ ногахъ моихъ сидѣлъ»? Все сіе видя, въ выздоровленіи скоромъ молитвами Угодника Божія Іоасафа, истинно увѣряю. Помѣщица Елизавета Степановна, коллежская секретарша Шепшина подписалася.

16 іюля 1889 года Бѣлгородскій монастырь посѣтила почтенная старица монахиня Московскаго Алексѣевскаго монастыря Евдокія Пантелеймоновна Смирнова и принята была настоятелемъ преосвященнымъ Ефремомъ. Старица привезла въ даръ обители отъ своего усердія небольшой покровъ въ гробъ Святителя Іоасафа и воздухи изъ бѣлаго глазета, вышитые голубой синелью. Эти скромные подарки, какъ она гово-

рила Владыкѣ, привезены ею отъ чистаго сердца въ благодарность за чудо милости Божіей, оказанное ея больной дочери чрезъ Угодника Божія Святителя Іоасафа Горленка. Было это слѣдующимъ образомъ: «Дочь моя, разсказывала монахиня Евдокія, нынѣ монахиня Нина, въ мірѣ Дарія Степановна Смирнова, заболѣла горловою чахоткой, такъ сильно развившейся, что нельзя было не только пѣть на клиросѣ, но даже говорить. Знаменитый въ то время въ Москвѣ докторъ Сергѣй Языковъ, долго лѣчившій ее, рѣшительно объявилъ, что дочь моя къ выздоровленію безнадежна, и просилъ сдѣлать послѣднее испытаніе—отправить ее куда-либо въ южную губернію для лѣченія чистымъ воздухомъ, и тамъ пить козье молоко. Для сего больная отправилась въ село Яковлево, около Бѣлгорода. На пути, прибывши въ Бѣлгородъ, она на другой день отправилась въ соборъ помолиться при гробѣ Святителя Іоасафа. По входѣ въ пещеру, она упала предъ гробомъ Святителя и горячо молилась Ему о ниспосланіи ей небесной Его помощи, затѣмъ, отстоявъ панихиду по Святителѣ, она взяла съ собою елея изъ лампады, горящей при мощахъ Его, и, придя въ квартиру, помазала имъ горло снаружи и нѣсколько выпила его съ полною вѣрою на облегченіе чрезъ молитвы Угодника Божія Святителя Іоасафа. И дѣйствительно, надежда ее оправдалась, она вскорѣ почувствовала облегченіе, о чемъ немедля писала мнѣ въ Москву, и этимъ доставила мнѣ великое утѣшеніе, потому что я опасалась за ея жизнь, будучи докторами увѣрена въ неизлѣчимости ея болѣзни. Между тѣмъ, я въ тотъ же день видѣла дивный сонъ. Мнѣ снилось, что я стою при гробѣ Святителя Іоасафа и дожидаюсь, пока приложатся къ мощамъ три дѣвочки,

до меня пришедшія. Двѣ изъ нихъ приложились, а третья, очень маленькая, была приподнята старшею дѣвочкой, и вдругъ, эта маленькая прыгнула изъ рукъ большой прямо въ гробъ на мощи Святителя. Я въ испугѣ, выхвативъ ее изъ гроба, уже боялась приложиться къ мощамъ. Но, о чудо! Святитель самъ поднялъ и протянулъ ко мнѣ руку, чтобы я приложилась и сказалъ: *„Не скорби, я буду твоею отрадой“*, и я проснулась. Отрада эта дѣйствительно сбылась. Дочь моя пріѣхала въ Москву совершенно здоровою и поступила на свое прежнее клиросное послушаніе. Всѣ были поражены этимъ чудомъ Угодника Божія, ибо никто не надѣялся на ея выздоровленіе. Разсказъ этотъ повторенъ и мнѣ монахинею Евдокіей лично, сего же дня и записанъ мною. Эти монахини Евдокія и Нина до перехода своего въ Москву жили прежде въ Бѣлгородскомъ женскомъ монастырѣ. *27 мая 1908 г.* (Сообщилъ намѣстникъ Оранскаго-Богородицкаго монастыря Нижегородской епархіи архимандритъ Аркадій).

Будемъ же и мы всегда съ вѣрою и любовію притекать къ молитвенному покрову и заступленію Святителя Іоасафа.

Храмъ Воскресенія Христова въ г. С.-Петербургѣ.

Цѣна 20 коп.

Книжн. и икон. торговли Михаила Прокопіевича Брязгина въ г. С.-Петербургѣ, Набережная рѣки Карповки, д. № 39.—Пермь, Шадринская ул., № 22.
Книжный складъ—Спб., Мытнинская улица, домъ № 9.

Печ. Графическаго Института, Бр. Лукшевицъ. 5-я Рождественская, 44.

2007099446